

МБУК «Библиотеки Тольятти»
Отдел информационного сопровождения

Человек не отсюда

Библиографический дайджест

г. о. Тольятти-2019

Содержание

От составителя

1. Биография

- 1.1 Информация о жизни и творчестве Д. А. Гранина
- 1.2 «О жизни. О судьбе...»
- 1.3 Счастливая судьба на зависть: воспоминания о Данииле Гранине

2. По страницам книг Д. Гранина...

- 2.1 «Блокадная книга» – эпопея человеческих страданий»
- 2.2 Книга «Мой лейтенант» - победитель национальной литературной премии «Большая книга» 2012 года
- 2.3 «Зубр» — повесть Д. Гранина о великом ученом
- 2.4 Все темы в одном произведении «Иду на грозу»
- 2.5 Гражданская позиция Д. Гранина в романе «Картина»

3. Читайте в библиотеках города Тольятти

- 3.1 Произведения
- 3.2 Литература о жизни и творчестве писателя

83.3(2Рос=Рус)6-8

Человек не отсюда : к 100-летию со дня рождения Д. А. Гранина : дайджест / МБУК «Библиотеки Тольятти», Отд. информ. сопровождения ; авт.-сост. Л. А. Пинемасова ; ред. Е. М. Шпак. - Тольятти, 2019. – 36 с.

От составителя

В 2019 году в России празднуют 100-летний юбилей Даниила Гранина, советского и российского писателя, киносценариста, общественного деятеля, ветерана Великой Отечественной войны.

Творчество Д.А. Гранина широко известно у нас в стране и за рубежом. Произведения Даниила Александровича проникнуты искренней любовью к людям, к России, её великой истории и традициям, поднимают важные нравственные, мировоззренческие проблемы. Каждое произведение – это гимн Человеку, его мечтам и надеждам, его желанию сделать мир лучше. Герои книг – честные, добрые, умные люди, которые проходят через жизненные испытания с высоко поднятой головой.

Очень значима для читателя антивоенная проза Д. Гранина. Иногда она имеет автобиографический подтекст, в других случаях опирается на конкретную фактическую основу. Наиболее полно эту прозу представляют «Блокадная книга» (написана в соавторстве с А. Адамовичем), повесть «Клавдия Вилор», роман «Мой лейтенант».

Даниил Гранин - автор многочисленных исторических произведений, очерково-дневниковых сочинений, эссе. Его размышления о судьбах России и превратностях ее истории, состоянии отечественной культуры, нравственности, проблемах воспитания и образования пронизаны подлинным гуманизмом, тревогой и мудростью.

Учитывая его выдающийся вклад в отечественную культуру, Президент РФ В. В. Путин объявил 2019 год годом Даниила Гранина.

Настоящий персональный библиографический дайджест посвящен известному русскому прозаику Д. А. Гранину. Содержит биографические сведения, материалы о жизни и творчестве, включая высказывания писателя об отношении к жизни, всем ее проявлениям. Данный раздел интересен тем, что Гранин был не только писателем, но и мыслителем. Издание снабжено активными ссылками на интернет-ресурсы, материалы которых легли в основу дайджеста. Дайджест включает перечень всех произведений писателя, вышедших как отдельными изданиями, так и опубликованных в периодической печати, а также литературу о его жизни и творчестве, которую вы найдете в библиотеках г. Тольятти.

Адресован филологам, книговедам, любителям русской литературы XX в., всем тем, кому интересна насыщенная жизнь писателя Д. А. Гранина.

Место хранения экземпляров можно уточнить по телефону 26-82-86 (Центральная библиотека им. В. Н. Татищева), а также у дежурного библиографа на сайте библиотеки <http://cls.tgl.ru/>

Гл. библиограф Л. А. Пинемасова

БИОГРАФИЯ

Информация о жизни и творчестве Д. А. Гранина

Родился Даниил Александрович 1 января 1919 года в семье лесника Александра Даниловича Германа и его жены Анны Бакировны. По одним данным, его отец Александр Герман по национальности немец, и таким образом Даниил Александрович Герман – потомок обрусевших переселенцев из Германии. Однако в наградном листе в графе национальность написано – украинец. Во всех своих ранних автобиографиях Д.А.Герман указывал местом своего рождения город Волынь Курской губернии. Однако такого города в тех краях нет, есть село Волынка Рыльского района.

В 1935 году Д. Герман закончил 10 классов 15-й средней школы Смольнинского района Ленинграда. Полгода работал шофёром, а затем поступил в Ленинградский электротехнический институт им. Ульянова-Ленина. После окончания института в 1940 году работал на Кировском заводе. Молодой инженер был избран заместителем секретаря комитета комсомола, выступал со статьями на страницах многотиражки.

В начале Великой Отечественной войны в составе народного ополчения заводчан ушел добровольцем защищать Ленинград. Прошёл путь от рядового до офицера, награждён боевыми орденами. Закончил войну в Восточной Пруссии командиром роты тяжелых танков.

После войны с 1945 по 1950 год Даниил Александрович работал в «Ленэнерго» начальником районной кабельной сети, восстанавливая разрушенное в блокаду энергетическое хозяйство Ленинграда. Затем недолго трудился в НИИ и учился в аспирантуре Ленинградского политехнического института, но не закончил её и в 1954 году оставил институт, так как полностью переключился на литературную деятельность. По просьбе однофамильца, писателя Юрия Германа, Даниил Александрович взял себе псевдоним Гранин. В 1950 году вышла его первая книга «Спор через океан», в 1951 году – «Ярослав Домбровский». Широкую известность Даниилу Гранину принёс роман «Искатели», опубликованный в 1955 году.

В 1962 году Даниил Гранин вступил в Союз писателей. С 1965 года стал вторым секретарём, а в 1967-1971 годах он первый секретарь Ленинградского отделения Союза писателей.

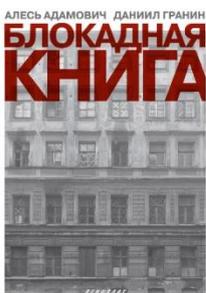
Основная тема его произведений – нравственные проблемы научно-технического творчества, раскрытые в романах «Искатели» (1954), «Иду на грозу» (1962), в серии художественно-документальных произведений об учёных, в частности, повестях «Эта странная жизнь» (1974, о биологе А.А. Любищеве), «Зубр» (1987, о судьбе генетика Н.В. Тимофеева-Ресовского), повестях и очерках об академике Курчатове, других физиках и математиках.

Д. Гранин писал об инженерах, научных работниках, ученых, о научном творчестве – все это было его темой, его окружением, его друзьями. Ему не надо было изучать материал, ездить в творческие командировки. Он любил этих людей – своих героев, хотя жизнь их была небогата событиями.

Изобразить ее внутреннее напряжение было нелегко. Еще труднее было ввести читателя в курс их работы, чтобы читатель понял суть их страстей и чтобы не прикладывать к роману схемы и формулы.

Другая неизбежная тема творчества Гранина – Великая отечественная война. О ней он начал писать не сразу. В 1968 году вышла повесть «Наш комбат», которая произвела огромное впечатление на читателей и вызвала яростные споры, потому что ставила непривычные вопросы о войне. «Непарадно» выглядит война и в повести «Клавдия Вилор» (1976), романе «Мой лейтенант» (2012), за который Д.А. Гранину присуждена национальная литературная премия «Большая книга».

В 1979 году в соавторстве с Алесем Адамовичем Даниил Гранин написана "Блокадная книга" – документальная хроника ленинградской блокады. В ходе работы над книгой было опрошено около 200 блокадников. Советская цензура предложила 65 изъятий, но тогдашний секретарь Ленинградского обкома партии Романов вообще запретил печатать книгу. «Разговор с Григорием Романовым был коротким, – вспоминает Даниил Гранин, – Ленинградская блокада – героическая

эпопея, а вы изображили не подвиг народа, а страдание и ужасы голода, всё к этому свели; получается, что вы развенчиваете историю великой заслуги, стойкости людей, как они сумели отстоять город; Вам интересно, как люди мучились. Это чуждая нам идеология». Впервые части «Блокадной книги» были напечатаны в 1977 году в журнале «Новый мир». Полностью книга вышла только в 1984 году после смены партийного руководства города Ленинграда. И только через 18 лет (2002 год) «Блокадная книга», в которой авторы на документальном материале честно и без прикрас описали жизнь в Ленинграде во время 900-дневной блокады, была издана без цензурных поправок.

В 1960-80-х годах Д. А. Гранин много путешествовал, объехал всю Европу («Примечания к путеводителю», 1967; «Церковь в Овере», 1969; «Чужой дневник», 1982), посетил Кубу («Остров молодых», 1962) и Австралию («Месяц вверх ногами», 1966), Японию («Сад камней», 1971), Америку, Китай.

Его лирическая путевая проза интеллектуально насыщена, свободна и полемична, причем «дорожные сюжеты» занимают писателя куда меньше, чем фигура путешествующего рассказчика. На фоне разноликой экзотики рассказчик обращается взглядом к собственной жизни, к своей стране, разгадывает тайну времени – прошлого и настоящего.

С этим связан интерес писателя и к русской истории, в частности, к Петру I («Вечера с Петром Великим», 2000), а также к истории русской литературы. Ему принадлежат эссе о Пушкине («Два лика», 1968; «Священный дар», 1971; «Отец и дочь», 1982), о Достоевском («Тринадцать ступенек», 1966), Л. Толстом («Герой, которого он любил всеми силами своей души», 1978) и других классиках (сборник «Тайный знак Петербурга», 2000).

Писатель много и плодотворно сотрудничал с кино, по его сценариям или при его участии поставлены киноленты: на «Ленфильме» — «Искатели» (1957, реж. М. Шапиро); «После свадьбы» (1963, реж. М. Ершов); «Иду на грозу» Даниил Гранин (1965, реж. С. Микаэлян); «Первый посетитель» (1966, реж. Л. Квинихидзе); на «Мосфильме» – «Выбор цели» (1976, реж. И. Таланкин). Телевидение экранизировало «Однофамильца» (1978), «Дождь в чужом городе» (1979), «Вечера с Петром Великим» (2011).

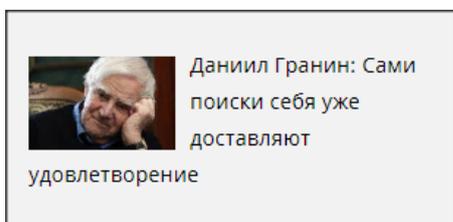
В течение долгого времени Д. А. Гранин, будучи членом Союза писателей СССР, энергично занимался общественной деятельностью, участвовал в международных встречах и симпозиумах, касающихся науки, экологии, литературы. Им опубликованы десятки интервью и публицистических статей. Активный общественный деятель первых

лет перестройки. Был одним из инициаторов создания российского Пен-клуба. Гранин создал первое в стране Общество милосердия и способствовал развитию этого движения в стране. Председатель Правления Фонда имени Д. С. Лихачева, Председатель правления фонда помощи жителям блокадного Ленинграда, Почетный гражданин Санкт-Петербурга. Его неоднократно избирали в правление Союза писателей Ленинграда, потом России, он был депутатом Ленсовета.

В 2005 году на Аллее славы Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов установлен бюст Д.А. Гранина (скульптор – Г. Ястребенецкий). Именем Гранина названа малая планета Солнечной системы номер 3120. В 2016 году Даниил Гранин дал согласие на присвоение своего имени строящейся в Невском районе Санкт-Петербурга библиотеке. Умер Даниил Гранин 4 июля 2017 года. 8 июля 2017 года на панихиде в Таврическом дворце Даниила Гранина называли великим писателем, писателем-философом исследователем человеческих душ.

В выпусках телевизионных новостей Даниила Александровича называли не иначе как совестью нации. Источник: <http://kezhemka.ru>

О жизни, о судьбе...

Даниила Гранина называли классиком еще при жизни. Его статус как выдающегося писателя, общественного деятеля и фронтовика всегда был неоспорим. Героями Гранина становились научные работники, инженеры, ученые, он много писал о научных поисках и творчестве (*«Искатели»*, *«Зубр»*, *«Иду на грозу»* и другие). Все это было его темой, его

окружением. Человеку, который прожил почти век, а, если это еще и писатель, было много, о чем поведать своим читателям и зрителям.

Фильм *«Даниил Гранин. Исповедь»* – это монолог писателя, в котором он поделился своими воспоминаниями и размышлениями.

Говорил Даниил Александрович о родном Петербурге, о том, как он из инженеров пришел в писательство, о страшных днях войны и блокады и о том, почему главными героями его прозы стали ученые. Даниил Александрович рассуждал о *Сталине* и сталинских репрессиях, причинах катастрофы советской истории, переоценке ценностей, нынешней жизни нашей страны, о литературе, вспоминал своих великих современников – *Константина Паустовского*, *Ольгу Берггольц*, *Дмитрия Лихачева*, *Александра Солженицына*, *Иосифа Бродского*, *Андрея Сахарова*, *Георгия Товстоногова*, *Евгения Евтушенко*.

Документальный фильм "[Даниил Гранин Исповедь](#)"

В основе фильма - последнее большое телевизионное интервью Даниила Александровича, которое он дал корреспонденту канала НТВ Сергею Холошевскому.

см. здесь:

<https://rutube.ru/video/a79d9ab0a9479cd84ec6c9cd2fd5f1f3/>

Цитаты

«Я буду говорить как солдат», - с этих слов начал свою яркую, проникновенную [речь в немецком Бундестаге в январе 2014 года](#) Даниил Гранин. Все сорок минут, что писатель выступал перед депутатами и канцлером, он провел стоя. Организаторы подготовили для него кресло. Но Гранин был непоколебим. Когда он вышел из-за трибуны, зал взорвался овациями.

Даниил Александрович был невероятным человеком. Человеком-эпохой. Он ушел, но память о нем останется с нами.

«Комсомолка» собрала яркие высказывания из интервью, которые автор знаменитой «Блокадной книги» давал корреспондентам:

- **Нельзя писать для того, чтобы что-то отразить.** Начинаешь писать исключительно для себя. Надо понимать, что писатель - это явление штучное. Он должен расти в одиночестве. Причем чем он более одинок, тем лучше.

- **Ты сам - свой высший суд.** Зачем слушать других? У начинающего писателя должны быть ярость, восторг от работы. Определенная необходимость работы мысли, работы воображения. И ничего иного.

- **Подавляющее наше существование - это существование в конформизме.** Мы считаем, что нужно быть как все, вписываться в образ советского или русского человека. Но каждый человек - это личность, и чем он индивидуальнее, тем он интереснее.

- **Рождение человека и его существование - это чудо.** Столько возможностей не существовать. Но он существует. Вот это ощущение того, что нам даровано, относится и к юбилею. Количество лет не имеет значения. Я никогда не подсчитываю годы, не позволяю себе этого. Что дано мне, то и дано. Главное, что я могу работать. Что еще нужно? Ничего.

- **Проблема общества в отношении к рядовому человеку,** у которого тонкий кошелек, маленькая должность. Людей у нас очень обижают. Относятся к ним холодно, жестоко, неуважительно. Я уж не говорю неучтиво. Такого понятия у нас вообще не существует. Есть проблема справедливости. Проблема хамства.

- **У меня есть жизненное правило,** которым могу поделиться. Сегодняшний день - самый счастливый день в моей жизни.

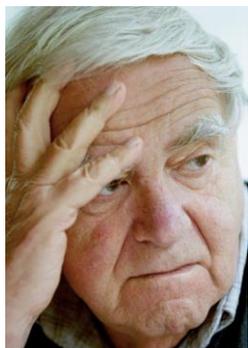
- **По-настоящему мужественно рассчитаться с войной,** как это сделали Астафьев и Никулин, я не смог. Хотя, наверное, надо было. Но кое-что мы сделали с Алесем Адамовичем в «Блокадной книге». Когда мы приходили к блокадникам, начиналась истерика. Они не могли рассказывать. Они нас выгоняли, а потом звонили, просили вернуться. Они хотели избавиться от этого. Это все было ужасно. Адамович заболел, потом я заболел...

- **Сохраняется ли какое-то чувство милосердия и отзывчивости, и взаимопомощи?** Я не знаю. Я только знаю, что подобное чувство помогало людям выживать в блокаде. Мы пришли к такому умозаключению на основании рассказов. Спасались большей частью те, кто спасал других, как это ни парадоксально. Те, кто стояли в очередях за хлебом часами. Те, кто таскал воду по обледенелым лестницам. Те, кто ухаживал за больными, за дистрофиками, за умирающими и сходящими с ума.

- **Я никого не осуждаю.** Я вам больше скажу: я даже не осуждаю людоедство. Я даже не осуждаю какие-то безумные поступки людей. Голод преображает человеческий разум, человеческую мораль и нравственность.

- **Во времена кризиса надо в каком-то смысле вспомнить именно о блокаде.** Как люди достойно вели себя в гораздо более тяжелых, невыносимых, бесчеловечных условиях. Хотелось бы, чтобы в нашей жизни больше места занимало милосердие,

отзывчивость, сердечность, взаимопомощь - все те человеческие качества, которые всегда в России много значили и присутствовали.

О гении и злодействе

Даниил Гранин: «Кто-то смиряется, что есть вещи, которые непостижимы. А кто-то мучается, стремясь постичь, в чем смысл жизни. Я прочел воспоминания Альберта Шпеера, где он не постеснялся о своей дружбе с Гитлером. В его строчках проглядывает сочувствие к вождю Третьего рейха. С одной стороны, я понимаю признательность Шпеера по отношению к Гитлеру в начале его карьеры - фюрер дал ему возможность стать главным архитектором Рейха...

Но ведь потом, когда Шпеер стал министром вооружения Германии, его подземные заводы изготавливали не только вооружение, но и газовые камеры. Он же не мог этого не знать. Он видел наших пленных, которые работали на этих заводах в тяжелейших условиях. Но...

Двадцать лет сидел Шпеер в Шпандау. За это время многое изменилось в Германии. Страна прошла денацификацию, Гитлер был признан человеком, ввергнувшим свою страну в беду. Но, несмотря ни на что, Шпеер ничего не переоценивает - он по-прежнему верен своему вождю и спустя 20 лет после окончания Второй мировой войны...

Мы побороли идеализм и относимся к жизни прагматично, корыстно. Даже в церковь люди приходят просить. Мы не благодарим за чудо природы, за чудо жизни

Всего этого я понять не могу. Могу признать: Шпеер был действительно талантливым архитектором. И поэтому неизбежно вновь возникает пушкинский вопрос: как талант совмещается со злодейством?».

О Сталине и миллионах

«... Но у меня другой вопрос: а правильно ли, что у нас ничего не осталось от Сталина? Вы же понимаете, я ни в коем случае не защищаю культ, не мечтаю о его возрождении, но как бы мы ни относились к Сталину, эту страницу нашей истории нельзя выжигать, вычеркивать. С ней связана судьба многих миллионов - значит, вычеркиваются и они. А ведь мы были воодушевлены, верили в то, что оказалось утопией.

Я помню, как впервые оказался с товарищами за границей году в 56-м. Мы шли по Парижу в широких штанах, в пиджаках с огромными плечами, в кепках. Шли с чувством превосходства...

И потом, запреты ведь только создают феномен «запретного плода». Знаете, как-то я был в гостях в одном грузинском доме. Посидели, поговорили, а потом хозяин дома позвал в сад. А там будка с электромотором. Хозяин включил его, и из ямы вырос... памятник Сталину! Из-под земли!»

Даниил Гранин: Искусство недостижимо и для фашизма, и для сталинизма

О разнице между фашизмом и коммунизмом

«Шпеер едва ли не исключение - фашизм за все годы своего существования в области искусства и культуры не создал ничего существенного. Вы не вспомните ни одной замечательной книги, ни фильма, ни музыкального произведения. Почему же фашизм оказался бесплоден? Не знаю... Я могу вам задать другой вопрос: а почему мы в годы жестокой цензуры, сталинизма смогли создать и великолепную музыку, и интересную литературу, и поэзию, и кино, и театр - то, что осталось и что пользуется сегодня успехом?..

Все-таки есть большая разница между расовой теорией ненависти и нашей коммунистической идеологией, в которой нет ничего преступного, напротив, в ней есть мечта о справедливости... Так или иначе, утопии необходимы. Как надежда.

Я Сталина не могу понять. Вы знаете, что он был книголюб? Читал Толстого, Чехова, Достоевского, Анатоля Франса, авторов непростых. И при этом оставлял пометки на полях. Это любопытно: человек, пишущий на полях, он ведь делает это для себя, не для кого-то. Значит, он размышлял над книгами, которые читал. И трудно себе представить, как это возможно: читать «Воскресение» Толстого, а потом приходиться в Кремль и подписывать расстрельные списки?»

О выступлении в бундестаге три года назад

«Было очень странное, многослойное ощущение... Я - один перед всей Германией. Не перед бундестагом, а именно перед Германией. Я из Ленинграда, который Гитлер хотел уничтожить...

Моя ненависть к немцам изживалась на протяжении многих лет. В Германии издали практически все мои книги, было немало встреч, конференций и в той Германии, и в этой, у меня там появилось много друзей. И я давно понял, что, во-первых, ненависть - тупиковое чувство, оно никуда не ведет. А во-вторых, у нас своих грехов хватает.

Даниил Гранин: Историю нельзя переписать, но можно научиться прощать

Но когда я стоял перед депутатами бундестага, то поймал себя на мысли, что никто из них не был на фронте, это все дети или внуки фронтовиков. И вспомнил свой первый приезд в Германию, это было году в 55-м. Когда я шел по улицам Берлина, видел людей своего возраста и старше и думал: «Боже мой, это же встреча промахнувшихся!»

О блокаде Ленинграда

"Почему Гитлер так и не вошел в город? Точного ответа на этот вопрос нет.

Одна из высказанных официально гипотез - Гитлер понимал, что город не получится истребить физически, слишком он велик, и на улицах не смогли бы маневрировать танки. Но только ли это было причиной нерешительности фюрера? А ведь он был именно нерешителен - несколько раз приезжал сюда, колебался, обещал своим генералам, что «через неделю обязательно». Но так и не отдал приказа наступать.

Мне кажется, что очень важный мотив таков: все города Европы капитулировали перед немецкой армией. И Гитлер ощущал себя непобедимым: раз его армия подошла к городу, он тотчас же сдается. Вот и от Ленинграда он ждал, когда тот выкинет белый флаг...

Я воевал, всю жизнь прожил, ощущая себя победителем, а теперь должен кому-то что-то объяснять. Я имею право ходить там с поднятой головой, а не оправдываясь...»

О чуде победы и Пушкине

«Все, что касается личных воспоминаний о блокадных буднях, приобретает особую ценность. Сегодня блокаду умело украсили героизмом, бескорыстием, состраданием и т.д. Все это было, безусловно, но если говорить только об этом, то исчезает ужас блокадной жизни.

Но самое интересное все-таки - почему я и возвращаюсь постоянно к военной теме - это феномен нашей победы. Можно ли понять: как случилось, что, обреченные потерпеть поражение, мы тем не менее победили? Ведь была отдана вся Украина, вся Белоруссия, большая часть России, люди погибали безо всякого утешения, надежды, что их смерть не напрасна. И все-таки страна выстояла. Почему?

Даниил Гранин: Всегда торжествует
не сила, а справедливость и правда

Бывая в Германии, я встречался с тогдашним канцлером Гельмутом Шмидтом и спрашивал его:

«Почему вы проиграли войну?» Он не мог ответить, кроме как: «Потому что Америка вступила». Но США в войну вступили, как известно, уже после Сталинграда. Тогда где искать причину?

Однажды прочитал статью митрополита Илариона, в которой он сказал, что наша победа - это чудо. Вначале меня это возмутило: «А как же мы? Ведь чудо без участия людей совершается само собой. И получается, героизм народа здесь ни при чем?»

Но потом я вспомнил Пушкина. «Гроза двенадцатого года/ Настала - кто тут нам помог?! Остервенение народа, / Барклай, зима иль русский Бог?» Это признание Пушкина - тоже о том, что в общем-то только рационально объяснить нашу победу недостаточно. И гений Пушкина чувствует это лучше историков».

Об отношении Европы к России

«Нас всегда боялись, поэтому ненавидели. Но это и понятно. Страны Европы жили и развивались во взаимосвязи друг с другом. Мы же всегда жили замкнутой жизнью, выезд и из царской России был большой проблемой (до Петра I россияне редко стремились путешествовать, в конце восемнадцатого века «гайки завинтил» Павел I, при Николае I пребывание за границей более 5 лет приравнивалось к госпреступлению. - Ред.)...

И тем не менее сейчас я не представляю себе Европы без России. Нас, конечно, могут считать Евразией, но хочет это признать Европа или нет, все заметные события в европейской жизни последних времен были связаны с Россией... И, несмотря на обостренно враждебное к нам сегодня отношение, Россия продолжает жить вместе со всем миром».

О любви в жизни и книгах

«В последнее время пишут не столько про любовь, сколько про ее вырождение. Любовь отодвинули бог знает куда - вначале деньги, потом власть, карьера. А любовь для них слишком требовательное, слишком утомительное, сложное чувство, над которым надо работать...

Мне хотелось создать старомодную книжку. Про любовь. Про то бескорыстное чувство, переживая которое ты понимаешь, кто ты такой, на что ты способен, каким ты можешь быть...

Может быть, сегодня об этом глупо, нелепо говорить, но мне все равно... Я знаю одно: русская литература все-таки создавалась на любви. Это было ее главное свойство. Помните, у Толстого в «Анне Карениной» Кити с Левиным объясняются с помощью

фраз, состоящих из первых букв слов. И они друг друга понимают. Как это может быть? Это мистика! Магия любви.

Вы знаете, что такое любовь - для меня наглядно изобразил Шагал в своей картине «Прогулка». Верить, что, когда человек влюблен, он способен на все, для него нет ничего невозможного!

С любовью можно все преодолеть. Любая гравитация преодолима».

О необъяснимом

«Понимаете, мы всегда хотим подвести некую черту, добиться какого-то четкого ответа, результата, вердикта: "это вот так..." Но у меня нет однозначных ответов на многие вопросы. Все слишком сложно...

Хочется, чтобы все было понятно? Это ужасно! Ведь скучно жить, когда все понятно!»

О вере

«Я и не атеист, и не верующий, но я верю в то, что жизнь вообще - это чудо. Сегодня физики и астрофизики говорят: Вселенная - результат творения. О чуде жизни говорят и биологи.

Я знал и любил одного из наших великих ученых Николая Владимировича Тимофеева-Ресовского (биография одного из основателей популяционной и эволюционной генетики легла в основу документального романа Гранина «Зубр». - Ред.). Когда ему задавали вопросы: «Как возникла жизнь на Земле, есть ли Бог», он отвечал: «Это не наше дело».

Мы и в самом деле слишком мало знаем и мало что сможем узнать для того, чтобы найти ответ на эти вопросы. Кто-то смиряется перед тем, что есть вещи, которые для нас непостижимы. А кто-то мучается, стремясь постичь, в чем же смысл жизни».

О смыслах жизни

«Мы побороли идеализм и теперь относимся к жизни прагматично, корыстно. И ведь даже в церковь люди приходят просить: «Господи, помилуй, спаси нас от греха, помоги, чтобы моя жена выздоровела, дай мне возможность достичь того-то и того»... Но они не молятся: «Господи, спасибо тебе за то, что я могу смеяться, за то, что я могу иметь детей, могу любить, наслаждаться теплом солнца...»

Мы не благодарим за чудо природы, за чудо жизни, не воспринимаем это как нечто таинственное. А это все очень важное, чему не учат ни в школе, ни в храме».

Что делать?

«Наслаждаться жизнью. Знаете, недавно я тяжело болел, лежал без сознания неделю, врачи поставили на мне крест, и друзья уже приходили попрощаться со мной. Я был обречен. Почему я выздоровел? Не знаю. И врач не понимает. Но это случилось, и я благодарен судьбе за это».

Читать подробнее здесь: <https://www.spb.kp.ru/daily/26697/3725140/>

Документальный телефильм «Я помню... Даниил Гранин»

В 2003 году российское телевидение выпустило 4-серийный документальный телефильм «Я помню... Даниил Гранин» (автор проекта: Бэлла Куркова. Режиссер: Людмила Гладкова). Он имеется на видео. Продолжительность серий по 25 минут.

1 серия: «Очная ставка». Как всё начиналось? Даниил Александрович вспоминает ночи в коммунальной квартире, где был написан первый рассказ «Вариант второй», и первую встречу в журнале «Звезда», куда Гранин принёс своё произведение. Но главный эпизод фильма относится к 50-м годам, когда во время доклада Маленкова, с которого началось «Ленинградское дело», в Таврическом дворце неожиданно погас свет. Таврический дворец был особым объектом в районе, в котором за снабжение электроэнергией отвечал Гранин...

2 серия: «Совковая Атлантида». Даниил Гранин рассказывает о том, как жила семья Германов (Граниных) в советское время, с яркими деталями. Он считает, что литература, к сожалению, в очень малой степени отразила все эти характерные признаки того времени.

3 серия: «Начальники». Даниил Александрович вспоминает II Съезд писателей, на котором ему было доверено вывести в Президиум Большого Кремлевского дворца Ольгу Дмитриевну Форш, которая, как старейший писатель, открывала Съезд. Но по неопытности Гранин сам остался в Президиуме и занял место, где обычно сидел Сталин... Уникальный эпизод снят в Семёновском на дальней даче Сталина. Д. Гранин рассказывает о разносе Никитой Сергеевичем Хрущевым Маргариты Алигер, Константина Симонова и других писателей.

4 серия: «Эта странная жизнь». Это три истории, посвященные людям, которых Даниил Гранин особенно любил и ценил: Ольга Федоровна Берггольц, Анна Андреевна Ахматова и Николай Владимирович Тимофеев-Ресовский.

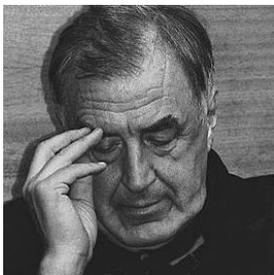
Смотреть полностью здесь:

[http://seasonvar.ru/serial-16162-YA_pomnyu Daniil Granin.html](http://seasonvar.ru/serial-16162-YA_pomnyu_Daniil_Granin.html)

Счастливая судьба на зависть: воспоминания о Данииле Гранине

Петербуржцы - о Гранине: Он был посредником между властью и интеллигенцией

Последний гигант уходящей эпохи

«Я узнал вчера о кончине Даниила Гранина, и у меня было ощущение, что ушел последний гигант уходящей эпохи,- поделился с ОК-информ своими мыслями глава Союза писателей Санкт-Петербурга **Валерий Попов**. - Он был самым известным, самым ярким финалистом своего времени, сделавшим очень много для страны, для Петербурга. Он всю жизнь доказывал, что Ленинград-Петербург не должен быть серым отстающим городом в культуре, в быту, во власти, в конце концов, и после его знаменитых слов про великий город с областной судьбой начался подъем (многие литературоведы утверждают, что авторство этой фразы принадлежит Льву Озерову. - Прим. ред.). При этом он оставался петербуржцем до последних дней. Недавно, 10 июня, мы вручали ему премию «Петрополь», и он показал нам альбом про Петербург, где на обложке сидит Чижик-Пыжик на Фонтанке. Даниил Гранин будет жить своими книгами».

Публицист, писатель **Александр Мелихов** считает, что роль Даниила Гранина в популяризации науки невозможно преувеличить:

«Он был человеком, который определил судьбу моего поколения. Он первым стал воспевать ученых, а не бойцов, и доказал, что эта профессия - не менее прекрасная и такая же героическая. После его книг в точные науки пошли очень большие отряды молодых ученых, а его книги стали предметом обсуждения на долгие годы. В последнее время мы с ним даже дружили, несмотря на разницу в возрасте. Он и в своем почтенном возрасте жил заботами страны, никогда не жаловался, что стар, болен, будучи даже очень глубоким стариком. Он был единственным, перед кем я робел: перед его жизнью, судьбой. Он был последним титаном эпохи. Меня мучает раскаяние: он совсем недавно звал меня в гости, но мне было неловко, и я все откладывал визит... Одна из тысячи таких мелких вин. Он прожил чудесную, удивительную жизнь, прошел через все ужасы, но остался человеком».

Известный российский историк, доктор исторических наук, профессор Факультета политических наук и социологии Европейского университета в Санкт-Петербурге, один из ведущих исследователей истории блокады Ленинграда **Никита Ломагин** считает, что вклад Даниила Гранина в изучении истории блокадного города невозможно переоценить:

«Он был защитником Ленинграда и внес непосредственный вклад в то, что город выстоял, - считает Никита Ломагин. - Как историк, он положил традицию изучения устной истории своей «Блокадной книгой», написанной с Алесем Адамовичем. После этого начали обращать внимание на человеческую историю блокады Ленинграда. Даниил Александрович был одним из инициаторов воссоздания мемориального музея обороны и блокады Ленинграда. Поскольку он возглавлял фонд, то поддерживал исследования о блокаде, делал все возможное, чтобы люди знали об этом как можно больше. В том числе и благодаря ему история блокады стала известна и зарубежным коллегам. Его вклад в это трудно переоценить».

Российский писатель, историк, краевед, публицист **Лев Лурье** считает, что Даниил Гранин выполнял и другую важнейшую миссию - был посредником между интеллигенцией и властью:

«Он очень талантливый писатель, причем скорее в мемуарной литературе и публицистике. А его знаменитая фраза про Петербург (тогда еще Ленинград), про великий город с областной судьбой - это настоящий программный документ, сыгравший роль в подъеме самосознания поколений петербуржцев, - рассказал в беседе с ОК-информ Лев Лурье. - Ему была свойственна роль Василия Андреевича Жуковского - быть заступником перед Александром Вторым. Даниил Гранин был таким же посредником между властью и интеллигенцией, просвещая власть, выступая против невежества и деспотии. Это очень важная модераторская, посредническая роль, особенно в наше время. После смерти Дмитрия Сергеевича Лихачева Даниил Гранин оставался последним таким заступником».

Подробнее: <https://ok-inform.ru/obshchestvo/kultura/96208-izvestnye-peterburzhtsy-o-daniile-granine-on-byt-posrednikom-mezhdu-vlastyu-i-intelligentsiej.html>

В Петербурге на книжном салоне представили книгу «Воспоминания о Гранине».

<https://frontend.vh.yandex.ru/player/8079006096367114710>

Книжный салон – это не только возвращение, для кто-то это и знакомство с классикой. Здесь большое внимание уделяют и новинкам. Здесь презентовали одну из новых книг – **«Воспоминания о Гранине»**. Это сборник биографических рассказов. Его авторы – коллеги, соратники и друзья Даниила Гранина. Многие из них известные ученые, члены его семьи и многие люди, которые его знали. По словам дочери

Даниила Гранина, начать работу над книгой именно сейчас было очень важно».

«Многие люди, с которыми папа учился в школе, работал, воевал, его коллеги писатели, их уже не было. И эти воспоминания ушли вместе с ними, поэтому мне казалось, что это самая важная, самая сложная работа».

«Спасибо большое составителям сборника. Понятно, что мои воспоминания – это крупинка в столетней истории Даниила Александровича Гранина, но надеюсь, что когда-нибудь и я пополнию своими ощущениями, воспоминаниями рассказ о нашей встреч».

ПО СТРАНИЦАМ КНИГ Д. ГРАНИНА...

«Блокадная книга» – эпопея человеческих страданий

Адамович, Алесь, Гранин Д. А. Блокадная книга [Текст] / Адамович Александр Михайлович, Гранин Даниил Александрович. - 5-е изд., испр. и доп. - Ленинград : Лениздат, 1989. - 527 с. : ил.

В творчестве Даниила Гранина история блокадного Ленинграда занимала значительное место - когда-то он участвовал в обороне Ленинграда, а спустя много лет в соавторстве с белорусским писателем Алесем Адамовичем написал «Блокадную книгу» - книгу, в которой ленинградцы рассказывают каждый о своей блокаде.

Эти документальные истории «внутридомашней и внутридушевной жизни людей» в осажденном городе стали настоящим откровением – в советской литературе тогда не принято было говорить о частных судьбах и трагедиях.

"Блокадная книга" была новаторской для своего времени. Ее правда поразила читателей - оказалось, что кроме общих фраз у каждого была своя маленькая правда, свои переживания и своя трагедия. Это был новый взгляд на войну и на судьбу человека в ней.

Совесть не замерзает. О «Блокадной книге» Алеся Адамовича и Даниила Гранина *(Лазарев Лазарь Ильич)*

Блокадная эпопея — боль и гордость не только ленинградцев, она одно из высших проявлений всенародного сопротивления фашистским захватчикам, одна из самых больших жертв, которую заплатил народ за победу. И эта мысль тоже с самого начала присутствует в «Блокадной книге».

Нет ничего удивительного, что записывать рассказы блокадников, разыскивать их дневники, собирать документы и письма того времени стал ленинградский писатель,

проживший в этом городе почти всю свою жизнь, сражавшийся у его стен. Поколение людей, в сознательном возрасте переживших блокаду, находится уже на том жизненном рубеже, когда невысказанное сегодня завтра некому будет рассказать: не записанное нынче потом нечем будет восполнить. Очень многое в Ленинграде должно было напоминать о неотложности этой задачи, напоминать каждый день, на каждом шагу. Но поразительно, что за это дело взялся, инициатором его был белорусский писатель, никогда не живший в Ленинграде, воевавший в партизанах далеко от этого города. Не случайно им оказался Алесь Адамович, так много сделавший, чтобы разыскать чудом уцелевших после кровавых фашистских «акций» жителей Хатыней, записать их воспоминания о судьбе белорусских «огненных деревень», поведать об этом миру, — раскрывшаяся ему трагедия, которую пережил его народ, рождала особую отзывчивость к чужому горю, заставляла воспринимать его как свое. Примечательно, что в творческой судьбе одного писателя соединились две самые болевые точки Великой Отечественной войны, — у этих трагических событий, столь, казалось бы, разных, есть «общий знаменатель» — всенародный, всечеловеческий.

Нет, не профессиональный интерес — нравственный долг толкнул Даниила Гранина и Алеся Адамовича к этой трудной работе.

«Блокадная книга» повествует о событиях ужасных, о страданиях невообразимых - не хочется верить, что такое было, могло быть. Злодеи существовали во все времена. Но только в наш век они получили возможность убивать сотнями тысяч. Злодейство, освобожденное государством и обществом от какого-либо морального осуждения, становится словно бы чисто технической задачей: каким образом убивать больше, быстрее, «организованнее».

Комендант концентрационного лагеря Саксенхаузен штандартенфюрер СС Антон Кайндл показал на процессе, что газовые камеры в лагере были созданы по его инициативе: он исходил из того, что «сооружение газовых камер для массового уничтожения будет целесообразнее и даже гуманнее». В Белоруссии «ликвидация» деревень тщательно планировалась: как минимальным количеством боеприпасов уничтожить максимальное количество людей, сколько понадобится карателей, чтобы из созданного ими оцепления не выбрался ни один человек, что нужно, чтобы сжечь деревню дотла. Ленинград решено было сокрушить и уничтожить голодом - гитлеровцам не удалось овладеть им штурмом. Они заранее прикинули (для этого проводились специальные исследования, о которых рассказывается в «Блокадной книге», изучался зверский «опыт» лагерей, в которых не только расстреливали, но и морили голодом) эффективность этого оружия, определили сроки агонии огромного города.

Массовое уничтожение людей (даже не убийство, а именно уничтожение - как крыс или тараканов) - эта формула могла родиться только в наш век. Предшествующая история - какой бы ни была она временами жестокой и кровавой - ничего подобного все-таки не знала. Авторы «Блокадной книги», раскрывая конкретное - чудовищное - содержание этой нынче примелькавшейся и оттого как бы менее страшной формулы, думают не только о прошлом, но и о будущем - чем оно может обернуться для людей, если их память не сохранит пережитого, если они не извлекут из бывшего уроков. Мы обязаны знать и запомнить, как это было, постигнуть, почему это могло случиться, - иначе микробы

НОРМА ВЫДАЧИ			
ХЛЕБА			
на Декабрь			
Рабочие, УТР	Служащие	Иждивенцы	Дети
250 гр.	125 гр.	125 гр.	125 гр.

фашизма смогут вызвать новую эпидемию зловещих преступлений, жертвами которых станут миллионы людей...

Что говорить, тяжело вспоминать об этом, больно прикасаться к таким ранам. Наверное, у авторов порой опускались руки - каково изо дня в день слушать рассказы о том, как умирали - чаще и неотвратимее, чем на передовой, о трупах, которые неделями не хоронили, об обессиленных, превратившихся в живые мощи людях, о сводящем с ума

голоде.

Так что же, вычеркнуть все это из памяти, подчистить, смягчить то, что было во время блокады? Лев Толстой, чье нравственное чувство всегда служит нам эталоном, писал в «Севастопольских рассказах»: «Только что вы отворили дверь, вот и запах сорока или пятидесяти ампутационных и самых тяжело раненных больных, одних на койках, большей частью на полу, вдруг поражает вас. Не верьте чувству, которое удерживает вас на пороге залы, - это дурное чувство...» Да, это действительно дурное чувство - оно рождено заботой о собственном душевном комфорте, осознанном или неосознанном эгоистическим стремлением отстраниться от чужих страданий, от чужого горя, не отягощать ими себя. Но если миновать, обойти все кошмарное, что блокада обрушила на людей - смерть и кровь, голод и холод, грязь и смрад, - сколько бы ни произносилось высоких слов о блокадниках, об их верности родине, их любви к своему городу, мужестве и самоотверженности, - эти слова, лишённые жестокой жизненной конкретности, останутся звуком пустым.

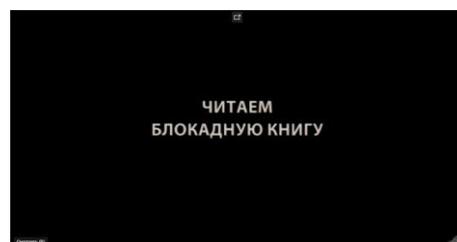
Главное достоинство «Блокадной книги» - уважение к правде - неурезанной, несмягченной, необлегченной. Конечно, читать ее нелегко, местами невыносимо - почти каждая страница о нечеловеческих страданиях, о душераздирающем горе. Но, странное дело, с какого-то момента не то что к этому привыкаешь - неверно, что привыкнуть можно ко всему, к такому привыкнуть нельзя, невозможно, - но начинаешь все чаще обращать внимание и на другое. В этом кошмаре, в этом мраке возникает и не гаснет какой-то свет. И чем пристальнее вглядываешься в происходящее, тем резче он ударяет в глаза.

В этих крайних, я бы сказал, запредельных обстоятельствах, пробуждающих животный эгоизм, люди обнаруживали и все лучшее, что в них заложено, - высокое благородство, не останавливающуюся ни перед чем самоотверженность, готовность помочь слабому, верность правде, добру, свободе. То, что отозвалось в поразительных строках «Февральского дневника» Ольги Берггольц, написанного - хочу это подчеркнуть - не потом, не издалека, а в невыразимо страшную зиму сорок второго года:

*О да, мы счастье страшное открыли -
достойно не воспетое пока, -
когда последней коркою делились,
последнюю щепоткой табака...*

Подробнее здесь: <https://biography.wikireading.ru/292062>

Фильм «Читаем Блокадную книгу»
<https://www.youtube.com/watch?v=MUdUc6aQiVs>

**Книга «Мой лейтенант» - победитель национальной
литературной премии «Большая книга» 2012 года**

Гранин, Даниил Александрович. **Мой лейтенант** : [роман] / Даниил Гранин ; [ил. Г. Лиски, В. Васильковского]. - Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2013. - 317, [2] с. : ил.

2012 году Даниил Гранин был удостоен специального приза национальной ежегодной премии «Большая книга» с формулировкой «За честь и достоинство». Он стал главным лауреатом премии «Большая книга» за роман «Мой лейтенант».

В этом романе запечатлена память самих участников трагических событий обороны Ленинграда, восстанавливающая многие неожиданные факты военных действий, увиденных глазами простого лейтенанта. Это взгляд на Великую Отечественную из траншей и окопов, это новое видение событий, неоднократно описанных историками.

Произведение необычно по форме и значительно по содержанию, написано ярким, образным языком, с большим уважением к главному герою. Война лейтенанта Д. начинается в ленинградском ополчении и, уходя на войну, он думает, что у нее героическое лицо, что война – это непрерывные бои и подвиги. И если смерть, то героическая. А оказалось, что это окопы, по весне больше похожие на канализационные стоки, горящий в кострах паркет дворцов Петергофа, нелепые смерти, постоянный тяжелый труд и голод, который буквально сжигает все внутри.

Лейтенант уходит на войну с искренней верой в то, что все люди братья, что достаточно только объяснить это тем, что на той стороне, и война закончится. Но война быстро избавляет его от иллюзий и учит ненавидеть и убивать, в то же время испытывая на прочность. *«Блокада открывала человеку, каков он, что он способен выдержать и не расчеловечиться».*

В романе два героя – лейтенант и наш современник, тоже прошедший войну и умудренный опытом прожитых лет, между которыми ведется дискуссия о том, чем стала война для тех, кто воевал. Ведь тогда, на войне, им грезилось, что надо только победить, а потом начнется прекрасная и удивительная жизнь, а оказалось, что самой яркой страницей в их жизни и была война.

Гранин не противопоставляет военное поколение нынешнему, он просто рассказывает: мы были такими, так верили, так жили, так любили. И то, что его герои далеки от идеала, позволяет по-настоящему оценить и понять все, что им довелось пережить. Автор честно признается, что на многие вопросы, поставленные в книге, так и не нашел ответов. Именно из-за такой беспощадности к себе и своему поколению книга оставляет после себя одновременно горечь и восхищение теми, у кого хватало смелости жить и умирать.

В книге присутствуют огромные обобщения. Где искать истоки массового героизма советского народа? Почему страна, потерпевшая вначале страшное поражение, вдруг собралась с силами и разбила мощнейшую армию? В книге Д. Гранина «Мой лейтенант» говорится о том, что нельзя перейти от исторической жизни к будничному, унылому существованию, нужны новые великие цели, идеалы.

Даниил Гранин показывает нам: есть великая русская литература. Но она является великой не только потому, что подает нам примеры замечательного русского слова. Оно тонко присутствует в этой книге, написанной с огромным литературным мастерством и талантом. Но есть еще и высочайший дух русской литературы - дух гуманизма. Русская литература всегда возвращает в нас гуманизм. Если бы в результате прочтения таких произведений люди не становились лучше, литература потеряла бы смысл. И «Мой лейтенант» олицетворяет высокий гуманизм великой русской культуры

Еще долгое время отзвуки Великой Отечественной войны будут слышаться в русской прозе. Книга Даниила Гранина «Мой лейтенант» (2011) войну отнюдь не романтизирует. «Мой лейтенант» – это исповедальный роман, взгляд на Великую Отечественную войну с изнанки, не с точки зрения генералов и маршалов, а из траншей и окопов. Автор дает возможность выговориться простому лейтенанту, одному из тех, кому мы обязаны победой.

Война солдату и генералу видится по-разному, так же как по-разному она видится летчику и пехотинцу. Автор позволяет нам увидеть ее глазами лейтенанта Д., одного из двух главных героев книги. Но хотя и из названия книги, и по совпадениям в биографии автора и героя видно, что лейтенант Д. очень близок автору, все, происходящее с ним на войне, его мысли и поступки, описаны очень откровенно, автор не ищет своему герою оправданий, не жалеет и не сочувствует ему. В этой книге нет того, что называют занимательным сюжетом – масштабных сражений или детективной интриги, но при этом от книги трудно оторваться, она не отпускает от себя, заставляя сопереживать героям.

МНЕНИЕ ЧИТАТЕЛЕЙ

Знаком с творчеством Гранина давно, и сложилось о нем одно мнение, но в «Моем лейтенанте» он предстал совершенно другим человеком

●●●●

Я лишь в прошлом месяце гулял по Пушкину, и после прочитанного парки и дворцы никогда не будут для меня прежними

●●●●

Спасибо тебе, лейтенант за то, что остался жив и рассказал правду о том времени.

●●●●

Лейтенант остался по-прежнему самим собой - наивным, романтичным, уверенным в себе и в своем государстве - остался там, в окопах, на передовой

●●●●

Я довольно давно хотела прочесть эту книгу, в прошлом году она была редкостью в магазинах, к нам привозили всего по несколько штук, и их тут же расхватывали

●●●●

Читая эту книгу, я будто встретила со своим дедом Павлом

●●●●

Эта небольшая книга пришла ко мне едва ли не случайно — в дружеской переписке под одной из рецензий название этой книги было упомянуто без особого напора, но просто как факт её чтения

●●●●

Откровенная, страшная, неудобная и некрасивая правда о войне, написанная странным языком, как-будто выдавленная сквозь стиснутые зубы

●●●●

Книга Даниила Гранина "Мой лейтенант" поразила меня своей глубиной, своей искренностью и неприкрытой правдой о войне

●●●●

Увы, в начале войны нам просто было нечем побеждать кроме как числом и героизмом

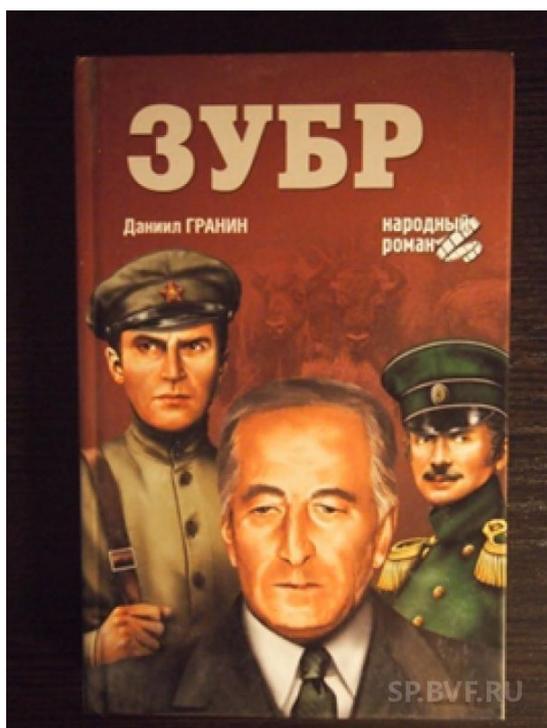
●●●●

Но большинства уже нет, нет и моих родителей, которые в свое время весьма критически отнеслись к ряду книг и статей автора о войне и блокаде

●●●●

Книга о войне, о войне не такой, которую мы привыкли видеть в фильмах и читать в советских книгах

"Зубр" — повесть Гранина о великом ученом

Гранин, Даниил Александрович.

Зубр [Текст] : повесть : [о Н. В. Тимофеев-Ресовском] / Гранин Даниил Александрович ; послесл. В. Осоцкого. - Москва : Профиздат, 1989. - 302 с.

Даниил Гранин написал документальную книгу о человеке большого таланта и уникальной судьбы. Автор знал лично своего героя, общался с ним. Речь идет о советском генетике Николае Владимировиче Тимофеев-Ресовском, которого коллеги прозвали Зубром. Ученик выдающегося зоолога и биолога Николая Кольцова, Зубр оставил не только яркий след в науке: особое нравственное свечение исходило от его личности. И это интересует автора прежде всего.

«В сборе материала для этой повести, - пишет автор, - участвовали люди из разных стран, все считали себя обязанными помочь мне. Люди откладывали свои дела, разыскивали свидетелей, знакомых Зубра, записывали их воспоминания. Одним хотелось восстановить справедливость, другие считали себя обязанными Зубру, третьи понимали, что это - История. Встреча с Зубром оказывалась для большинства самым ярким событием их жизни».

Тимофеев-Ресовский – отпрыск древнего дворянского рода. Родился он в семье потомственных русских дворян. Среди предков – адмиралы Сенявин и Нахимов. Отец, инженер-путеец, строил Великий Сибирский путь. Сам Николай Владимирович в годы гражданской войны служил в Красной Армии. Не окончивший полного курса студент

Московского университета, он был рекомендован И. Кольцовым и отправлен в Германию в 1925 году для создания советско-немецкой генетической лаборатории. Николаю Владимировичу Тимофееву-Ресовскому было в ту пору двадцать шесть лет.

Пройдет совсем немало времени, и его имя станет широко известно в мировой науке.

Поездка в Берлин поначалу казалась пусть и длительной, но командировкой. Однако судьба распорядилась иначе. Двадцать лет Зубр прожил за рубежом. Он создал авторитетнейший научный коллектив, в его лабораторию приезжали набираться опыта ученые из многих стран.

Вернадский, Эйнштейн, Бор, Винер – вот круг его коллег, где он был принят на равных. «Замечательных людей кругом него было много. Замечательных биологов, физиков, химиков, математиков. Он питал слабость к талантам. К талантам и красоте. Оба эти качества всегда изумляли его, в них было торжество природы. Нечто божественное, необъяснимое».

Слабость к талантам – свойство истинно талантливого человека. Зубр сам вызывал чувство восхищения своей непоказной демократичностью, насмешливым могучим интеллектом, настоящим на духовном аристократизме, превыше всего ценящем свободу мысли и совести. В нем самом была божественная искра, и Гранину хорошо удалось передать обаяние этой непредумышленной натуры со взрывами гнева и сарказма, веселого смеха и картинной удалой, с бесконечными спорами, рассказами и проповедями, в которых вдруг вспыхивали блистательные идеи или набегала тайная печаль, всегда живущая в глубоких, незаурядных душах.

Зубр тосковал по Родине, но его увлекала налаженная работа, да и Н. Кольцов с Н. Вавиловым уговаривали подождать. Пока были свободные контакты с приезжающими в Берлин советскими учеными, Зубр чувствовал себя в порядке. Но с приходом к власти нацистов ситуация начала меняться. К тому же из России стали приходить вести о травле генетиков. В 1937 году был арестован Вавилов. В 1940 году умер Кольцов, уволенный со всех своих постов. Зубр, вызванный в советское посольство, где ему в грубой, ультимативной форме приказали немедленно покинуть Германию, понял, что ничего хорошего на родине его не ждет, и отказался вернуться. Столь же решительно он отверг неоднократно предлагаемое ему немецкое гражданство.

По возвращении ученого скорее всего ждал бы арест. Но арест страшил его не сам по себе, а как перспектива прервать налажившиеся генетические разработки. Он только что начал пробиваться к «секретам мастерства природы»: как она запустила живое, как оно потом развивалось самостоятельно. В Германии фашизм, во всяком случае, в первые свои годы никак не мешал работе Зубра. Он, скорее всего, не видел его, тот фашизм, который уже ужаснул мир. В тихом берлинском пригороде Бух мир Тимофеева – лаборатория, сотрудники, захватывающие дух эксперименты. Дома – перспектива остаться вне науки, здесь – продолжать работу.

Неповторимость судьбы главного героя состоит в том, что головокружительные повороты истории словно бы обрекают его, не вовлекая до конца в свой стремительный поток. Такая внутренняя свобода и такое победное противопоставление обстоятельствам, такая верность себе без тени тактических компромиссов и расчетов, даже посреди мировой войны в самом центре фашистской Германии.

О Зубре ходили легенды одна невероятнее другой. Их передавали на ухо. Не верили. Ахали. Ему приписывали изречения и поступки, казавшиеся совершенно невероятными. Ему была присуща полная раскованность, безоглядность. Всегда он оставался самим собой. Одни считали его дальновидным, другие – наивным, третьи – скрытым. Одни – верующим, другие – атеистом

Жизнь Тимофеева-Ресовского была определена тремя принципами: верность науке, порядочность, долг перед предками. Он посвятил себя науке тогда, когда из всех возможных занятий наука была самым невыгодным. Ни пайков, ни денег. Николай

Владимирович шутя сказал Гранину, что пошел в науку «потому, что тогда этих паразитов, научных работников, было немного и большого вреда своему народу они не приносили».

Не возникает никаких сомнений в патриотизме замечательного русского ученого. Патриотизм Тимофеева-Ресовского был интернационален. Безразлично, кто ты: татарин, эстонец, китаец. Поэтому он, не задумываясь, с неумелым акцентом рассказывал армянские, еврейские анекдоты и первым хохотал, высмеивая америкашек, италяшек, армяшек. А больше всего от него доставалось русским, и никто его ни в чем не мог заподозрить. Когда фашисты дошли до поисков у ученых еврейских бабушек и прадедушек, ученый и его жена без колебаний организовали изготовление фиктивных документов о расовой полноценности. Какая разница, сколько в ком течет какой крови, важен талант, добросовестность, умение решить задачу, найти истину.

Когда его Родина вела смертельную борьбу с фашизмом, а он «отсиживался» здесь, в Бухе, под Берлином, продолжая руководить лабораторией, чего-то выжидая, на что-то надеясь, отвергая для себя путь эмиграции на Запад, Тимофеев-Ресовский спас от гибели многих людей разных национальностей, ученых, попавших в немецкий плен, они находили убежище в Бухе. А вот собственного сына, участника антифашистского сопротивления, воспитанного в своих правилах порядочности и человеческого достоинства, спасти он был не в силах. Погибший в Маутхаузене, сын был последней каплей, позволившей Зубру окончательно понять себя. Он не сможет никогда и нигде быть человеком чистой науки. Он не может быть иным ученым, кроме как русским, кроме как в России.

Но теперь за этот выбор пришлось платить. Платить осуждением, лагерем. Когда в 1945 году он очутился в лагере, его могучий организм сломили не лишения – в гражданскую войну он перенес и тиф, и голод. Но его оторвали от науки, и у него ничего не осталось, за что следовало бы держаться. Он заболел и был на грани гибели. После лагеря он мог запить, озлобиться, удариться в религию, стать циником. Но возможность вернуться к опытам предопределила все. Он не озлился, не пал духом, не разуверился, стал работать в полную силу.

Помимо преданности науке, Тимофеев-Ресовский твёрдо следовал второму принципу – порядочности. Интеллигент, подлинный ученый не может быть непорядочным человеком. Непорядочный будет завидовать, начнет бороться с опережающим его коллегой, порочить его и клеветать, может скатиться к плагиату, к подтасовке данных, к подгонке выводов под чьи-то решения.

Тимофеев говорил, что надо всегда быть готовым к смерти, всегда иметь чистую совесть. Смерть ведь ужасна, когда умираешь со стыдом за годы, прожитые в суеде, в погоне за славой, за богатством. Поэтому проверять совесть мыслью о смертном часе надо всегда.

Гранин свидетельствует: Зубр не раз возвращался к одному разговору, который происходил в тюремной камере, где он сидел после возвращения на Родину, - разговору о непостыдной смерти. «Боимся мы смерти, презираем ее, думаем о ней, не думаем о ней – все равно войдем в нее. К этому надо быть готовым всегда, значит, надо стараться держать в чистоте свою совесть. Смерть ужасна, когда ты умираешь со стыдом за годы, прожитые в суеде, в погоне за славой, за богатством. Нет удовлетворения, к моменту смерти ничего не осталось, не за что ухватиться, все рассыпается как пыль, не было добра, не было самопожертвования»

Всматриваясь в Тимофеева-Ресовского, Гранин спрашивает: «Что за сила удерживает человека, не позволяет сдаться перед злом, впасть в ничтожество, потерять самоуважение, запрещает пускаться во все тяжкие, пресмыкаться, подличать?»

Даниил Гранин писал о Николае Владимировиче Тимофееве-Ресовском, а сказал о целой эпохе. Такие ученые, такие натуры, как Зубр, напоминают совершенному человечеству о его огромных творческих потенциях, реализовать которые можно даже в

обстоятельствах, отнюдь не благоприятствующих этому. Быть, оставаться самим собой, – самая трудная наука на свете, но это единственный способ для мыслящей личности осуществиться в реальном мире, отдать людям и обществу то, что мог, к чему был призван.

<http://www.hintfox.com/article/analiz-povesti-d-granina-zybr.html>

Все темы в одном произведении «Иду на грозу»

Гранин, Даниил Александрович. Иду на грозу [Текст] : роман / Гранин Даниил Александрович. - Москва : Высшая школа, 1981. - 359 с.

Роман «Иду на грозу» был написан в 1961 году, напечатан в 1962 году в журнале «Роман-газета» и сразу привлёк внимание читателей: уж очень просто и необычно автор рассказывает о сложном и ответственном труде учёных- физиков, об их исследованиях грозы, стремлении подчинить себе это природное явление, управлять им.

Таинственный, романтический мир физиков, мир дерзаний, поисков, открытий в романе Даниила Гранина это еще и поле битвы, на котором идет подлинная борьба между подлинными учеными, настоящими людьми, каким был Дан, каким является Крылов, и карьеристами, посредственностями, такими, как Денисов, Агатов или Лагунов. Неспособные к творчеству, всеми правдами и неправдами добивающиеся административной карьеры в науке, они едва не пустили под откос, ради своекорыстных устремлений, научный поиск Тулина и Крылова, ищущих эффективный метод разрушения грозы.

Тем не менее, и в этом талант писателя, нерв произведения не в лобовой схватке добра и зла, а в сопоставлении характеров двух друзей, физиков Крылова и Тулина. В том внутреннем споре, который долгое время, не сознавая открыто, они ведут между собой.

С покровительственной нежностью относится Тулин к другу студенческих лет — неловкому, непрактичному, медлительному тугодуму Крылову. Видимо, такова уж его судьба — всю жизнь опекать этого рохлю, этого "лунатика"...

А сам Тулин? "Куда бы Тулин ни шел, ветер всегда дул ему в спину, такси светили зелеными огоньками, девушки улыбались ему, а мужчины завидовали".

Крылов, естественно, влюблен в Тулина. Но даже ради него не в силах поступиться принципами. "Раз у меня есть убеждения, я должен отстаивать их, а если я не сумел, то уж лучше тогда уйду, чем в сделку вступать", — вот основа характера Крылова, нечто твердое, как металл, обо что ударяется Тулин.

По мере развития романа все отчетливее выявляется принципиальное различие научных и жизненных позиций этих героев. Их отношения — это коллизия принципиальности и оппортунизма. Она раскрывает нравственную основу научного подвига, которая всегда — в бескомпромиссном стремлении к истине. Дан был великим ученым потому, что "он был прежде всего человек". Настоящий человек. "Стать

человеком, прежде всего человеком" — к этому стремится Крылов. Его поведение становится мерилom для других героев романа. "Запустил я себя как личность", — думает противник Крылова — генерал Южин, наблюдая, с каким самозабвением и мужеством отстаивает Крылов то, что считает истиной. В армии Южина всегда считали храбрецом. Но тут он понял, что военная храбрость совсем не то, что гражданская, и что гражданскому мужеству ему, храброму генералу Южину, надо учиться у Крылова.

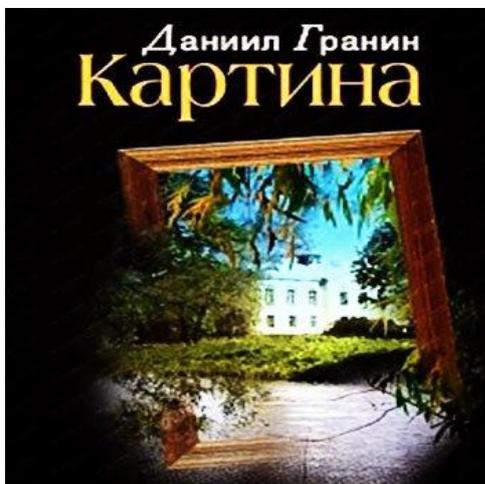
Творчество Даниила Гранина всегда стояло несколько особняком на фоне литературы своего времени. Отчасти потому, что его героями были ученые, а отчасти из-за сходства этих героев с реальными людьми. (Так, Дан почти полностью списан с академика, нобелевского лауреата Ландау.)

Героизм в произведениях Гранина проявляет себя в обстоятельствах повседневности, в ситуациях трудовых будней, он требует совершенно особого мужества — мужества гражданского, духовной зрелости, умения в любых обстоятельствах быть верным нравственным принципам.

Автор должен очень верить в человека, чтобы эта вера нашла отражение в его творчестве, в его героях. В прекрасном романе, где ученые сражаются не столько с грозой, сколько с "подонком" внутри себя, с тем предательством, на которое становится способен волшебник и маг Тулин, но никогда не сподобится Крылов, человек безукоризненного, рыцарского морального кодекса.

<https://unotices.com/page-essay.php?id=3758>

Гражданская позиция Д.А. Гранина в романе «Картина»

Гранин, Даниил Александрович. Картина
[Текст] : роман / Гранин Даниил Александрович ;
худож. М. Новиков. - Ленинград : Советский
писатель, 1981. - 351с. : портр.

Замечательный поэт Владимир Соколов однажды написал:

Я устал от двадцатого века,
От его окровавленных рек,
И не надо мне прав человека,
Я давно уже не-че-ло-век...

Поэт грустно определяет наше биологическое состояние, при котором мы не способны осознавать себя людьми полноценными, нуждающимися в этих правах, поскольку выросли в стране, где царствовало насилие. И прежде всего насилие над душой. Люди, воспитанные на идее строительства «светлого будущего», опустились ниже той черты, когда способны возродиться, даже если каким-то чудом получают эти права.

Когда читаешь роман Даниила Гранина «Картина», не раз думаешь о художественной и социальной зоркости писателя. Повествуя о негромких, неброских событиях, Гранин сумел показать через них значительное - то, что незаменимо, очень важно в атмосфере нашей сегодняшней жизни.

Драматические события разворачиваются вокруг пейзажа известного художника. Взаимодействие делового человека, управленца Сергея Лосева и хрупкого произведения

искусства, такого незащищенного, составляет значительную часть повествования. Лосев-мэр города «заштатного, маленького, невидного», оказавшегося в стороне от больших производственных гигантов. Отсюда и скромный бюджет, и изношенное городское хозяйство, и «вечные хлопоты с тем же жильем»: хоть и немало строилось, очередь не убывала, и самая жгучая, самая фантастическая мечта Лосева - «чтобы в кабинете у него под стеклом висели ключи от пустых квартир незаселенного дома».

Пейзаж художника Астахова «У реки» совсем не вписывается в этот сугубо практический круг. Даже увлекшись им и привезя его с собой в Лыков, Лосев привычно прикидывает в уме: какие выгоды получит город, если отдать картину в областной музей? С одной стороны, практичный руководитель, с другой, - человек, способный «вбирать в себя духовность бытия». Лосев способствовал тому, чтобы картину по-особому повесили в школе, так, чтобы «в окно видны Жмуркина заводь, старинный дом Кислых, который послужил некогда художнику натурой». Когда Лосев «торговал картину» у вдовы художника, он разыгрывал этакого бодрячка, рубаху-парня и одновременно против воли своей показывал глубокую душевную взволнованность.

Великолепно, вдохновенно описана в романе сама картина - таинственный магнетизм, способность открыть прекрасное в привычном каждому жителю Лыкова, неприязательном вроде бы городском уголке, позвать за собой. Лосев, смотря на картину, вдруг «услышал голос матери оттуда, из-за высокой зелени деревьев: «Сергей!» - и привычно побежал на него в глубь этой белой рамы, в глубь этого чудом сохраненного детского дня, казалось бы, навсегда забытого...» Не просто мастерский пейзаж, воспроизведение кусочка города видит Лосев: он все больше подпадает под власть настойчивого напоминания о прожитом - и им самим, и до него, о непрерывном потоке времени, истории. Талант живописца как бы высекает новые искры в «лосевском таланте жизнеустроителя». Мэр Лосев выходит на борьбу, на бой не только за картину, которую надо сохранить для Лыкова, но за саму Жмуркину заводь. Здесь очень скоро как на «неблагоустроенном месте» начнет сооружаться филиал фирмы, делающей вычислительные машины.

Событие, радостное для города, оборачивается гибелью его красоты, а также разрушением зреющего у Лосева замысла создать заповедную зону «русской старины провинциального быта». Между тем перенос строительства даже на несколько километров, о чем просит Лосев, требует многих усилий, ведь надо изменять давно утвержденный проект. В сложных перипетиях развернувшейся борьбы не только крепнет характер героя, но происходит процесс нравственного, духовного его обогащения.

Содержание романа отражает, таким образом, важнейшие проблемы нашего времени - времени, когда все более необходимо проявить гражданские и гуманистические принципы. Скромны масштабы города Лыкова, и Жмуркина заводь, защита которой так важна для героя и писателя-гражданина, конечно, не Байкал. Но, читая роман, понимаешь, что по России немало осталось заповедных уголков, требующих своей защиты.

Гранин стремится показать причины и обстоятельства, затрудняющие достижение жизненной гармонии. Одно из отражений объективно существующих современных противоречий - характер, облик Уварова. Вот уж кому чужда всякая что ни на есть лирика «Далеко ты зашел. Когда это ты успел...» - недоуменно цедит он сквозь зубы, выслушав неожиданные предложения Лосева. Уваров - это не недалекий бюрократ, он незаурядный руководитель, способный обличать болтовню, манипуляции с показателями, некачественную работу. И в то же время для него характерно пренебрежительное и в силу этого разрушительное отношение к красоте.

Роман Гранина вторгается в незатухающие споры о качествах делового человека, о его способности ценить и сохранять красоту. «Нет, человека подсчитать невозможно...» В этой фразе, брошенной как-то Лосевым, выражена одна из важнейших мыслей романа. Писателю очень важно утверждение человеческой, жизненной незапрограммированности. Недаром так много в романе непредсказуемых поступков, неожиданных поворотов. Взять

хотя бы старика Поливанова с его самозабвенной заботой о сохранении исторических ценностей; но было время, когда он же, Поливанов, по команде властей рьяно эти ценности разрушал. Судьба главного героя тоже окружена атмосферой недоговоренности: Лосев бесследно исчез из города, имя его забыто, никто, похоже, не знает и знать не хочет, что сделал он для Лыкова. Хотя автор «Картины» оставляет нам некоторые надежды. «...Полагаю, что он вернется... Потому что обстоятельства именно такого человека требуют» мы, читатели, верим, что в нашей жизни такие сильные, духовные люди необходимы: дел для них невпроворот. Это в первую очередь и доказал Д. Гранин своим романом. Доказал интересно, ярко, граждански взволнованно. Как и герою романа, нам всем необходимо «чувствовать себя звеном в историческом движении России, сознавать нерасторжимую связь прошлого, настоящего, будущего». И надо помнить, что «мы на памяти стоим».

http://www.megashpora.ru/sochinenie/granin_daniil_aleksandrovich/kartina/grazhdanskaya_poziciya_d_a_granina_v_romane_kartina/

Экранизации произведений Д. А. Гранина

- 1956 — Искатели (реж. М. Шапиро)
- 1962 — После свадьбы (реж. М. Ершов)
- 1965 — Иду на грозу (реж. С. Микаэлян)
- 1965 — Первый посетитель (реж. Л. Квинихидзе)
- 1974 — Выбор цели (реж. И. Таланкин)
- 1978 — Однофамилец (реж. О. Воронцов)
- 1979 — Дождь в чужом городе (реж. М. Резникович, В. Горпенко)
- 1985 — Картина (реж. Б. Мансуров)
- 1985 — Кто-то должен... (реж. Н. Тягунов)
- 1987 — Поражение (реж. Б. Мансуров)
- 2009 — Читаем «Блокадную книгу» (реж. А. Сокуров)
- 2011 — Пётр Первый. Завещание (реж. В. Бортко)

Во всех фильмах Гранин является автором (соавтором) сценария.

ЧИТАЙТЕ В БИБЛИОТЕКАХ ГОРОДА ТОЛЬЯТТИ

Произведения

Книги

Гранин, Даниил Александрович. Собрание сочинений [Текст] : в 5 т. : Т. 1. Иду на грозу: роман ; Повести / Гранин Даниил Александрович. - Ленинград : Художественная литература, 1989. - 589 с., [1] л. портр.

Гранин, Даниил Александрович. Собрание сочинений [Текст] : в 5 т. : Т. 2. Рассказы и повести ; Путешествия / Гранин Даниил Александрович. - Ленинград : Художественная литература, 1989. - 533 с.

Гранин, Даниил Александрович. Собрание сочинений [Текст] : в 5 т. : Т. 3. Повести и рассказы / Гранин Даниил Александрович. - Ленинград : Художественная литература, 1989. - 653 с.

Гранин, Даниил Александрович. Собрание сочинений [Текст] : в 5 т. : Т. 4. Картина : роман ; Повести / Гранин Даниил Александрович. - Ленинград : Художественная литература, 1989. - 509 с.

Гранин, Даниил Александрович. Собрание сочинений [Текст] : в 5 т. : Т. 5. Искатели : роман / Гранин Даниил Александрович. - Ленинград : Художественная литература, 1989. - 751 с.

Гранин, Даниил Александрович. Собрание сочинений [Текст] : в 4-х т. : Т. 1. Генерал Коммуны; Искатели / Гранин Даниил Александрович ; вступ. ст. В. Озерова; оформ. худож. А. Гасникова. - Ленинград : Худож. лит., 1978. - 645 с. : 1 л. портр.

Гранин, Даниил Александрович. Собрание сочинений [Текст] : в 4-х т. : Т. 2. Иду на грозу : роман; Месяц вверх ногами; Прекрасная Ута; Примечания к путеводителю; Сад камней / Гранин Даниил Александрович ; оформ. худож. А. Гасникова. - Ленинград : Худож. лит., 1979. - 678 с.

Гранин, Даниил Александрович. Собрание сочинений [Текст] : в 4-х т. : Т. 3. Повести; Рассказы; Эссе / Гранин Даниил Александрович ; оформ. худож. А. Гасникова. - Ленинград : Худож. лит., 1980. - 437 с.

Гранин, Даниил Александрович. Собрание сочинений [Текст] : в 4-х т. : Т. 4. Повести; Картина : роман / Гранин Даниил Александрович ; оформ. худож. А. Гасникова. - Ленинград : Худож. лит., 1980. - 630 с.

Гранин, Даниил Александрович. Избранные произведения [Текст] : в 2 т. : Т. 1 / Гранин Даниил Александрович. - Ленинград : Художественная литература, 1969. - 437 с.

Гранин, Даниил Александрович. Избранные произведения [Текст] : в 2 т. : Т. 2 / Гранин Даниил Александрович. - Ленинград : Художественная литература, 1969. - 584 с.

Гранин, Даниил Александрович. Бегство в Россию [Текст] : роман / Гранин Даниил Александрович. - Москва : Новости, 1995. - 430 с.

Сюжет, построенный на достоверной основе, разворачивается в недрах военной промышленности. Особой предстает судьба американки, ее борьба за свое женское, да и человеческое достоинство. Хронологический охват сюжета романа: начиная с 50-х годов до нашего времени.

Гранин, Даниил Александрович. Бегство в Россию; Зубр [Текст] : романы / Гранин Даниил Александрович ; ред. Ф. Ю. Рабинович; худож. Е. Л. Медведевских. - Курган : Зауралье, 1996. - 637 с. : 1 л. портр. - (Современная русская классика).

Основная тема творчества Даниила Гранина - нравственный выбор ученого в эпоху научно-технической революции и технократических иллюзий, свобода личностного самовыражения в борьбе со всеми уровнями авторитарной власти. В книгу вошли роман-исследование "Зубр" - о жизни выдающегося ученого Н.В. Тимофеева-Ресовского, и роман "Бегство в Россию", рассказывающий о жизни ученых в ключе не только

документального и философско-публицистического, но и авантюрно-детективного повествования.

Адамович, Алесь, Гранин Д. А. Блокадная книга [Текст] / Адамович Александр Михайлович, Гранин Даниил Александрович. - 5-е изд., испр. и доп. - Ленинград : Лениздат, 1989. - 527 с. : ил.

Книга рассказывает о героизме жителей осажденного фашистами Ленинграда, переживших тяжелейшие блокадные дни. Авторы, известные писатели А. Адамович и Д. Гранин, опираясь на собранные ими рассказы и дневники переживших блокаду, знакомят нас с обыкновенными ленинградцами, которые самоотверженно и скромно выполняли свой патриотический долг.

Адамович, Алесь, Гранин, Д.А. Блокадная книга [Текст] / Адамович Алесь, Гранин Даниил Александрович ; худож. Е. Капустин и др. - Москва : Советский писатель, 1982. - 431 с., ил.

Гранин, Даниил Александрович. Вечера с Петром Великим [Текст] : сообщения и свидетельства господина М. / Гранин Даниил Александрович ; оформ. А. Кузьминского. - Санкт-Петербург : Историческая иллюстрация, 2000. - 429 с., ил. - (Библиотека Фонда памяти светлейшего князя А.Д. Меншикова).

Новый роман посвящен самой выдающейся и загадочной личности российской истории - императору Петру Великому. Череды героев и событий, таинственных и мистических случаев, придворных интриг, любовных историй и военных триумфов становятся предметом обсуждения и жарких споров компании отдыхающих в санатории на берегу Финского залива. На страницах романа Петр предстает перед читателем не только Великим Государем, Воином, Созидателем, Ученым, Писателем, но и Человеком со всеми его достоинствами и недостатками, возвышенными и низменными страстями, жестокостью и милосердием.

Гранин, Даниил Александрович. Все было не совсем так [Текст] / Гранин Даниил Александрович. - 2-е изд. - Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2013. - 542 с.

Размышления, написанные в виде кратких заметок, собранных на протяжении всей жизни, описывающих его детство, родных, друзей, главные события послевоенных лет и современную действительность. В этой книге Даниила Гранина нет конкретного сюжета и главного героя, намеренно нарушена хронология, рассказы сменяются краткими заметками и воспоминаниями автора, смешное перемежается с трагическим, сложное — с простым. Нарушены все общепринятые нормы, но из отдельных историй, мыслей и эмоций автора сложилась яркая картинка, противоречивая и неоднозначная, как сама жизнь.

Гранин, Даниил Александрович. Два крыла [Текст] / Гранин Даниил Александрович. - Москва : Современник, 1983. - 365 с. : портр. - (Библиотечка «О времени и о себе»).

Гранин, Даниил Александрович. Зубр [Текст] : повесть / Гранин Даниил Александрович ; послесл. В. Осоцкого. - Москва : Профиздат, 1989. - 302 с.

Гранин, Даниил Александрович. Зубр [Текст] : повесть / Гранин Даниил Александрович. - Москва : Художественная литература, 1988. - 112 с. - (Роман-газета. 21 (1099)).

Гранин, Даниил Александрович. Зубр [Текст] : повесть / Гранин Даниил Александрович ; худож. И. Бронников. - Москва : Известия, 1987. - 240 с.

Гранин, Даниил Александрович. Еще заметен след [Текст] : повесть / Гранин Даниил Александрович. Пожар: повесть / В. Распутин. - Москва : Худож. лит., 1986. - 64 с., портр. - (Роман-газета. N 8 (1038)).

Повесть посвящена боевым воспоминаниям. Прошло 30 лет опосля Большой отечественной. Героиня повести Жанна, пройдя трудную жизнь, начинает осмысливать, как много она растеряла, не поняв и отвергнув любовь истинного, мощного

и чрезвычайно благовидного душой жителя нашей планеты Сергея Волкова. Осталась лишь их фронтовая переписка...

Гранин, Даниил Александрович. Еще заметен след [Текст] : повести и рассказы / Гранин Даниил Александрович. - Ленинград : Советский писатель, 1985. - 368 с.

Гранин, Даниил Александрович. Иду на грозу [Текст] : роман / Гранин Даниил Александрович. - Москва : Высшая школа, 1981. - 359 с.

Гранин, Даниил Александрович. Иду на грозу ; Эта странная жизнь ; Однофамилец ; Выбор цели [Текст] / Гранин Даниил Александрович. - Ленинград : Советский писатель, 1976. - 709 с.

Гранин, Даниил Александрович. Искатели [Текст] : роман / Гранин Даниил Александрович. - Москва : Высшая школа, 1987. - 415 с.

Молодой кандидат наук Андрей Лобанов после защиты диссертации не захотел оставаться на преподавательской работе в вузе, а решил пойти на производство, потому что только там можно было сделать и отладить придуманное им устройство — дистанционный локализатор повреждений электрических сетей. Он становится начальником электролаборатории Управления энергосистемы Ленинграда. Но в городе только-только удалось восстановить разрушенное войной городское хозяйство, и многие считают, что силы нужно тратить не на изобретения и перспективные исследования, а на удовлетворение насущных нужд. Что нужнее ремонтникам — прибор завтрашнего дня или простой обогреватель, чтобы не мерзнуть на рабочем месте? Удастся ли Лобанову воплотить его идею? Как сложатся его непростые отношения с инженерами, монтажниками и техниками? Наконец — доведется ли ему найти свою любовь?

Гранин, Даниил Александрович. Искатели [Текст] : роман / Гранин Даниил Александрович. - Ленинград : Лениздат, 1979. - 336 с.

Гранин, Даниил Александрович. Искатели [Текст] : роман / Гранин Даниил Александрович ; ил. В. А. Хвостова. - Ленинград : Лениздат, 1974. - 431 с. : ил.

Гранин, Даниил Александрович. Картина [Текст] : роман / Гранин Даниил Александрович ; худож. М. Новиков. - Ленинград : Советский писатель, 1981. - 351 с. : портр.

Россия времен застоя. В небольшом городке начинается строительство промышленного комбината. Под угрозой не только памятники прошлого, но и весь привычный уклад тихого провинциального уголка. Герой романа, который ратует за сохранение исторической памяти, вступает в неравную борьбу с бюрократией...

Гранин, Даниил Александрович. Клавдия Вилор [Текст] : [повесть] / Гранин Даниил Александрович. - Ленинград : Советский писатель, 1980. - 175 с. : портр. - (Библиотека произведений, удостоенных Государственной премии СССР).

Гранин, Даниил Александрович. Место для памятника [Текст] : повести / Гранин Даниил Александрович ; послесл. Н. Ивановой. - Москва : Известия, 1982. - 462 с. : портр. - (Библиотека «Дружбы народов»).

На приём к чиновнику приходит странный человек. Он утверждает, что сделал важное изобретение и что ему нужна помощь. Бюрократ не верит и требует веских доказательств. Тогда посетитель показывает фото с памятником... самому себе...

Гранин, Даниил Александрович. Мой лейтенант [Текст] : роман / Гранин Даниил Александрович. - Москва : Вече, 2016. - 285, [2] с. - (Офицерский роман. Честь имею).

В романе Даниила Гранина «Мой лейтенант» запечатлена память самих участников трагических событий обороны Ленинграда, восстанавливающая многие неожиданные факты военных действий, увиденных глазами простого лейтенанта, бытовые детали фронтовой жизни; это взгляд на Великую Отечественную из траншеи и окопов, это новое видение событий, неоднократно описанных историками.

Гранин, Даниил Александрович. Мой лейтенант [Текст] : [роман] / Гранин Даниил Александрович. - Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2013; 2012. - 319 с.

Гранин, Даниил Александрович. Мой лейтенант [Текст] : роман / Гранин Даниил Александрович ; [вступ. ст. Н. Елисеева]. - Санкт-Петербург : Амфора, 2015. - 256 с. - (Великая Победа).

Гранин, Даниил Александрович. Наш комбат [Текст] : повести, рассказы / Гранин Даниил Александрович. - Москва : Правда, 1989. - 461 с. - (Библиотека журнала «Знамя»).

Через много лет после войны несколько бывших однополчан встречаются на том месте, где зимой 1941 года они отразили атаки гитлеровцев и не пустили их в Ленинград. Осматривая немецкие позиции, бывший комбат понимает, что позиции фашистов в этом месте были далеко не так сильны, как казалось, и их батальон мог бы не просто обороняться, а захватить немецкий «аппендицит», вклиненный в нашу оборону. Сколько людей остались бы живы, знает он тогда про некий овражек, и про то, что у немцев, оказывается, здесь не было железобетонных дотов... Что же делать с этим знанием теперь?

Гранин, Даниил Александрович. Однофамилец [Текст] : повести и рассказы / Гранин Даниил Александрович ; худож. Г. Г.Федоров. - Москва : Советская Россия, 1983. - 443с.

Герой повести, инженер, встречает некоего молодого человека — будто бы самого себя, но в юности, когда он подвергался несправедливой критике...

Гранин, Даниил Александрович. Она и всё остальное [Текст] : роман о любви и не только / Гранин Даниил Александрович. - Москва : Центрполиграф ; Санкт-Петербург : Русская тройка-СПб, 2017. - 222 с.

Магда Вернер и Антон Чагин встретились в Берлине. Давно отгремела Великая Отечественная, но болезненные воспоминания всё еще живы, судьбы, поломанные войной, не срослись, не зажили... Магда — плод мимолётной насильственной связи русского лейтенанта с её матерью. Его Величество Случай привёл к рождению нежеланного ребёнка... Ненавидеть русских — вот что должна была бы делать девушка, но жизнь решает по-своему, и в её судьбе появляется Антон... Любовь не знает границ, национальностей, времени, вспыхнув, горит не благодаря, а вопреки! Когда они молча сидели, взявшись за руки, этого было достаточно. Вселенские часы остановились... Но! Она не хочет жить в России, он не хочет в Германии. Чем закончится этот роман? История любви очень разных людей, реальные исторические факты, разработки учёных, воспоминания о войне, блокаде неразрывно переплелись в новом произведении автора в одно неразделимое целое...

Гранин, Даниил Александрович. Прекрасная Ута [Текст] : [сборник] / Гранин Даниил Александрович. - Москва : Советская Россия, 1974. - 304 с.

Произведение, вольно сочетающее размышления, автобиографические заметки и путевые очерки. Ута — это имя женицины, статуя которой, созданная неизвестным мастером XIII века, находится в Наумбургском соборе в Германии. Через описания встреч и разговоров с разными людьми писатель старается исследовать, что значат для человека понятия «история», «война», «фашизм», «патриотизм»...

Гранин, Даниил Александрович. Сад камней [Текст] : [рассказы и повести] / Герман Даниил Александрович ; ил.: С. Лифатова. - Москва : Современник, 1972. - 285 с. : ил.

В книге собраны повести и рассказы, главным образом об ученых. Человеческие качества ученого, пожалуй, не менее важны, чем его достижения, моральный облик великих ученых имеет большее значение для поколений, чем чисто интеллектуальные достижения. Возьмите Джордана Бруно, Пржевальского, Ломоносова, Резерфорда, Галилея, Николая Вавилова — вроде бы забылись подробности их открытий, многое устарело, но история их жизни и подвигов живет, ею пользуются, ее знают. Именно эти люди помогают создавать критерии служения истине, убежденности, они создают высоту, с которой иначе оцениваются и слава, и благополучие».

Гранин, Даниил Александрович. Страх [Текст] / Гранин Даниил Александрович ; оформ. худож. Д. А. Бюргановского. - Санкт-Петербург : Рус.-Балт. информ. центр Блиц, 1997. - 245 с. - (Русский Р.Е.N.CLUB).

Гранин, Даниил Александрович. Тайный знак Петербурга [Текст] / Гранин Даниил Александрович. - Санкт-Петербург : Logos, 2000. - 602 с. - (Знаменитые петербуржцы о городе и людях).

Гранин, Даниил Александрович. Точка опоры [Текст] : Статьи. Беседы. Портреты / Гранин Даниил Александрович. - Москва : Изд-во Агентства печати Новости, 1989. - 317 с. : 8 л. фотоил. - (Время. События. Люди).

Сборник, в основном, содержит материалы опубликованные автором в советской прессе в 1980-е годы. В них поднимаются актуальные вопросы духовной жизни в период заката СССР, анализируются некоторые уродливые явления в развитии советского общества. Литературные портреты приводят примеры гражданского мужества, человеческого достоинства и порядочности, проявленных их героями в сложных ситуациях.

Гранин, Даниил Александрович. Чудеса любви [Текст] : рассказы и повести / Гранин Даниил Александрович. - Санкт-Петербург : Журн. «Нева», 2000. - 319 с.

В книге впервые под одной обложкой собраны рассказы и повести Д. Гранина, как новые, так и издававшиеся прежде, посвященные одной теме — любви. Точнее — превратностям любви, ее загадкам, ее парадоксам, перед которыми нередко оказываются в растерянности люди рационального склада, всегда особенно привлекающие писателя.

Гранин, Даниил Александрович. Чужой дневник [Текст] : повести и рассказы / Гранин Даниил Александрович. - Москва : Современник, 1988. - 655 с.

Воспоминания о том, как Гранин с Паустовским путешествовали вокруг Европы на теплоходе летом 1956 года, навеянные посмертно опубликованным «Европейским дневником» Паустовского.

Гранин, Даниил Александрович. Эта странная жизнь [Текст] : документальная повесть / Герман Даниил Александрович ; худож. Г. И. Метченко. - Москва : Советская Россия, 1982. - 254 с.

Эта книга повествует об удивительном человеке, разностороннем ученом Александре Александровиче Любищеве, создавшем уникальную систему учёта времени.

Статьи и электронные ресурсы

Гранин, Даниил Александрович. Бегство в Россию [Электронный ресурс] : роман / Д. Гранин // Новый мир. — 1994. — № 7. — Режим доступа: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1994/7/granin.html (09.10.2018).

Трое американцев, двое мужчин и одна женщина, преследуемые ЦРУ, после многих приключений добираются до России. Двое из них, талантливые ученые, попадают в секретные лаборатории и становятся крупными руководителями. Построенный на достоверной основе сюжет разворачивается в недрах военной промышленности. Особой предстает судьба американки, ее борьба за свое женское и человеческое достоинство.

Документальное повествование о Джоэле Баре и Альфреде Саранте. Первая часть.

Гранин, Даниил Александрович. Бегство в Россию [Электронный ресурс] : роман / Д. Гранин // Новый мир. — 1994. — № 8. — Режим доступа: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1994/8/granin.html (09.10.2018).

Вторая часть.

Гранин, Даниил Александрович. Бегство в Россию [Электронный ресурс] : роман / Д. Гранин // Новый мир. — 1994. — № 9. — Режим доступа: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1994/9/granin.html (09.10.2018).

Окончание.

Гранин, Даниил Александрович. Вечера с Петром Великим [Электронный ресурс] : сообщения и свидетельства господина М. / Д. Гранин // Дружба народов. – 2000. – № 5. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2000/5/granin.html> (09.10.2018).

Первая часть.

Гранин, Даниил Александрович. Вечера с Петром Великим [Электронный ресурс] : сообщения и свидетельства господина М. / Д. Гранин // Дружба народов. – 2000. – № 6. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2000/6/grani.html> (09.10.2018).

Вторая часть.

Гранин, Даниил Александрович. Возвращение [Электронный ресурс] : рассказ / Д. Гранин // Звезда. – 2017. – № 3. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2017/3/vozvrashenie.html> (09.10.2018).

Гранин, Даниил Александрович. Капитаны и смазчики [Текст] / Д. Гранин, А. Мелихов // Октябрь. – 2010. – № 6. – С. 126-133.

Гранин, Даниил Александрович. Нина [Электронный ресурс] : рассказ / Д. Гранин // Дружба народов. – 1995. – № 5. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/druzhba/1995/5/nina.html> (09.10.2018).

Гранин, Даниил Александрович. Оборванный след [Электронный ресурс] : повесть / Д. Гранин // Дружба народов. – 2003. – № 9. – С. 8-38. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2003/9/granin.html> (09.10.2018).

Гранин, Даниил Александрович. По ту сторону [Электронный ресурс] : повесть / Д. Гранин // Дружба народов. – 2003 – № 1. – С. 8-53. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2003/1/gran.html> (09.10.2018).

Гранин, Даниил Александрович. Рассказы [Электронный ресурс] / Д. Гранин // Дружба народов. – 1999. – № 2. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/druzhba/1999/2/granin.html> (09.10.2018). - Рассказы «На рынке», «Надпись», «Пациент».

Гранин, Даниил Александрович. Сюрприз [Электронный ресурс] : [рассказ] / Д. Гранин // Звезда. – 1999. – № 1. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/zvezda/1999/1/gran.html> (09.10.2018).

Гранин, Даниил Александрович. Чужой дневник [Электронный ресурс] / Д. А. Гранин; [сост. Н. Соколовская]. – Москва : КоЛибри, 2018. – 416 с. - Режим доступа: <https://libking.ru/books/prose-/prose-contemporary/20470-daniil-granin-chuzhoy-dnevnik.html>.

Гранин, Даниил Александрович. Эта странная жизнь [Электронный ресурс] / Д. А. Гранин. – Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 176 с. – Режим доступа <https://www.litmir.me/br/?b=226757&p=1>

Беседы и интервью

Гранин, Д. Война прошла через меня [Электронный ресурс] / Д. Гранин ; беседовал А. Бузулукский // Коммерсантъ : [сайт]. – 1991-2018. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/1224168> (10.10.2018).

1 сентября 1939 года мир вступил в войну с фашизмом: классик русской литературы Даниил Гранин о своей войне, о смысле войны.

Гранин, Д. Война прошла через меня [Текст] / Даниил Гранин ; беседовал Анатолий Бузулукский // Огонек. - 2009. - N 16. - С. 12-13. - 3 фот.

Гранин, Д. Гений видит неоткрытые звезды [Электронный ресурс] / Д. Гранин ; фото А. Кульгина // Коммерсантъ : [сайт]. – 1991-2018. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/2301924> (10.10.2018).

Выдержки из некоторых интервью и статей Д. Гранина, изданных в журнале «Огонёк».

Даниил Гранин написал письмо премьер-министру РФ против слияния РНБ и РГБ [Текст] // Библиотечное дело. - 2017. - № 7. - С. 40.

К проблеме объединения Российской национальной и Российской государственной библиотек: Даниил Гранин написал в конце января 2017 г. открытое письмо председателю правительства РФ Дмитрию Медведеву с призывом отказаться от планов объединения Российской национальной и Российской государственной библиотек.

РФ. Министерство культуры. Департамент науки и образования. [Ответ Даниилу Гранину на обращение к премьер-министру РФ Д. А. Медведеву против слияния РНБ и РГБ] [Текст] // Библиотечное дело. - 2017. - № 7. - С. 40.

Опубликован официальный ответ Даниилу Гранину на обращение к премьер-министру РФ Д. А. Медведеву против объединения Российской национальной и Российской государственной библиотек.

Диалог Д. Гранина и А. Мелихова на тему труда в СССР и России. О нравственности, патриотизме, культуре и бескультурии (актуальный разговор на вечные темы) : материалы «круглого стола» / Д. А. Гранин [и др.] // Вопросы философии. – 2009. – № 11. – С. 3-26.

Гранин, Д. История создания «Блокадной книги» [Электронный ресурс] / Д. Гранин // Дружба народов. – 2002. – № 11. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2002/11/gran.html> (09.10.2018).

Гранин, Д. Как жили в блокаду [Электронный ресурс] / Д. Гранин // Звезда. – 2014. – № 1. – С. 61-64. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2014/1/7g.html> (09.10.2018).

Гранин, Д. Любовь – это лучшее изобретение человечества: беседа с писателем Даниилом Граниным [Текст] / Д. Гранин ; вел А. Мелихов // Октябрь. – 2009. – № 7. – С. 164-172.

Рассуждения о книге Даниила Александровича Гранина "Причуды моей памяти".

Гранин, Д. Человека иногда надо ставить в тупик / Д. Гранин ; беседовала И. Тучинская // Огонек. - 2008. - № 38. - С. 34-36.

Гранин, Д. Чему учит история... [Электронный ресурс] / Д. Гранин; беседу вел В. Оскоцкий // Вопросы литературы. – 2001. – № 3. – С. 176-204. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/voplit/2001/3/granin.html> (09.10.2018).

Гранин, Д. Яркая зарплата: беседа с писателем Д. Граниным / Д. Гранин ; вел А. Мелихов // Октябрь. – 2009. – № 10. – С. 163-170. – (Причуды памяти).

Интервью с писателем Даниилом Граниным о жизни и творчестве.

Литература о жизни и творчестве писателя

Книги

Военная проза [Текст] : [в 3 т.]. П. Б. Окуджава, Б. Блантер, К. Воробьев, Ф. Горенштейн, Е. Ржевская, Г. Бакланов, В. Курочкин, В. Астафьев, Г. Снегирев, Д. Гранин, В. Быков / сост., предисл., коммент. Л. И. Лазарева; худож. В. В. Медведев. - Москва : Слово/Slovo, 1999. - 717 с. - (Пушкин. библиотека).

Войтинская, Ольга Сергеевна. Даниил Гранин [Текст] : (Очерк творчества) / Войтинская Ольга Сергеевна. - Москва : Советский писатель, 1966. - 192 с., ил.

Зайцев, Владислав Алексеевич. История русской литературы второй половины XX века [Текст] : учеб. пособие для вузов / Зайцев Владислав Алексеевич, Герасименко Алла Павловна. - Москва : Высшая школа, 2004. - 455 с. - Библиогр.: с.438-440.

Лазарев, Лазарь Ильич. Живым не верится, что живы... [Текст] : заметки о литературе, посвященной Великой Отечественной войне / Лазарев Лазарь Ильич. - Москва : МИК, 2007. - 415 с.

Эта книга посвящена судьбе и творчеству писателей, неразрывно связанных с Великой Отечественной войной: И. Эренбурга, А. Твардовского, К. Симонова, С. Гудзенко, В. Некрасова, Б. Слуцкого, Г. Бакланова, Б. Окуджавы, А. Адамовича, В. Богомолова, В. Кондратьева, В. Быкова, В. Гроссмана, Д. Гранина. Автор книги - тоже участник Великой Отечественной войны.

Лазарев, Лазарь Ильич. Это наша судьба [Текст] . заметки о литературе, посвященной Великой Отечественной войне / Лазарев Лазарь Ильич. - 2-е изд., доп. - Москва : Советский писатель, 1983. - 392 с. : 1 л. портр

Ланщиков, Анатолий Петрович. Избранное [Текст] / Ланщиков Анатолий Петрович. - Москва : Современник, 1989. - 636с. : портр.

Мейн, С. В. Памяти А. А. Любищева [Текст] : творческий портрет / С. В. Мейн ; отв. ред. А. Н. Марасов. - Ульяновск : Симбирская кн., 2001. - 191 с., портр.

Панкин, Борис Дмитриевич. Строгая литература [Текст] : лит.-крит. ст. и очерки / Панкин Борис Дмитриевич. - Москва : Советский писатель, 1982. - 400 с. : портр

Панков, Александр Викторович. Время и книги [Текст] / Панков Александр Викторович. - Москва : Современник, 1988. - 320 с.

Финк, Лев Адольфович. Необходимость Дон Кихота [Текст] : книга о Д. Гранине / Финк Лев Адольфович. - Москва : Советский писатель, 1988. - 317, [2] с., [8] л. : ил., портр.

Статьи и электронные ресурсы

Анастасьев, Н. Благо непонимания [Электронный ресурс] : [рецензия] / Н. Анастасьев // Дружба народов. - 2017. - № 3. - С. 261-268. - Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2017/3/blago-neronimaniya.html> (09.10.2018)

Батракова, Н. Д. Специфика времени и пространства в произведении А. Адамовича и Д. Гранина «Блокадная книга» [Текст] / Н. Д. Батракова, У. К. Абишева // Велес. - 2016. - № 1-3 (31). - С. 79-84.

Без лирики о войне [Текст] // Читаем вместе. - 2012. - № 1. - С. 15.

Богачева, Е. В. Автор и повествователь в книге Д. Гранина «Сад камней»: функционально-коммуникативный аспект [Текст] / Е. В. Богачева // Вестник Челябинского государственного университета. - 2009. - № 22. - С. 21-26.

Богачева, Е. В. Структура повествования в книге Д. Гранина «Сад камней»: система точек зрения [Текст] / Е. В. Богачева // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. - 2010. - № 2 (46). - С. 159-163.

Боровская, А. А. О публицистике Д. Гранина [Текст] : [рецензия] / А. А. Боровская // Гуманитарные исследования. - 2016. - № 4 (60). - С. 217-219.

Воронова, Т. «Социалистический историзм» [Электронный ресурс] : образы ленинградской блокады в советской исторической науке / Т. Воронова // Неприкосновенный запас. - 2013. - № 1 (87). - Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2013/1/v15.html> (09.10.2018).

Анализ изображения блокады Ленинграда на основе изданий: «Блокады» А. Чаковского и «Блокадной книги» А. Адамовича и Д. Гранина.

Дневник нашего современника [Текст] // Читаем вместе. - 2018. - № 5. - С. 14.

Ермолаева, Т. М. «Так не бывает!» [Текст] : урок по рассказу Даниила Гранина "Пленные" / Т. М. Ермолаева // Литература в школе. - 2012. - № 5. - С. 30-32.

Жизнь как она есть [Текст] // Читаем вместе. - 2012. - № 7. - С. 15.

Жизнь под прикрытием [Текст] // Читаем вместе. - 2014. - № 8/9. - С. 12.

Занегина, А. Книгу рекомендует Евгений Водолазкин [Текст] / А. Занегина // Фома. - 2017. - № 9. - С. 82-83. - фот.

О книге «Воспоминания» Дмитрия Сергеевича Лихачева.

Запесоцкий, А. С. Даниил Гранин: простота и величие русской культуры [Электронный ресурс] // Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов : [сайт]. – 2006 – 2018. – Режим доступа: http://www.gup.ru/events/news/detail.php?ID=190127&sphrase_id=296013

Костырко, С. Книжки [Текст] / С. Костырко // Новый мир. - 2007. - № 6. - С. 227-231. *Обзор литературы, изданной в России в 2006-2007 годах.*

Крышук Н. Двойное зрение [Электронный ресурс] : о прозе Даниила Гранина / Н. Крышук // Звезда. – 2014. – № 1. – С. 65-70. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2014/1/8k-pr.html> (09.10.2018).

Легоцкая, В. С. Языковой анализ текста [Текст] : (на материале романа Д. Гранина «Мой лейтенант») : 9-11 классы / В. С. Легоцкая ; В. С. Легоцкая // Русский язык - Первое сентября. - 2013. - № 10. - С. 38-41. - ил.

Либензон, М. Гамбургский счет [Текст] / М. Либензон // ГЕО. - 2014. - № 5. - С. 141. - 1 цв. фот.

Лобин, А. М. Концепция гениальности в творчестве Д. А. Гранина [Текст] : (на материале романа «Вечера с Петром Великим») / А. М. Лобин // Филологический класс. – 2015. – № 1 (39). – С. 100-105.

Марков, А. П. Духовный резонанс со временем. Творчество и судьба Даниила Гранина [Текст] / А. П. Марков // Человек. – 2016. – № 5. – С. 177-184.

Мелихов, А. Два капитана [Текст] / А. Мелихов // Звезда. – 2013. – № 9. – С. 235-238.

Мелихов, А. Новый Гранин [Электронный ресурс] : [рецензия] / А. Мелихов // Знамя. – 2012. – № 6. – С. 208-210. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/znamia/2012/6/m17.html> (09.10.2018).

Мурин, Д. Н. «Война вблизи и издали»: военная тема в творчестве Даниила Гранина [Текст] / Д. Н. Мурин // Литература - Первое сентября. - 2015. - № 3. - С. 24-26.

Особенности военной темы у Д. Гранина. Разбор рассказа "Солдат на КП".

Наш лейтенант в Китае [Текст] : [премия "Лучший зарубежный роман XXI века"] // Книжное обозрение. - 2013. - 16-30 дек. (№ 23/24). - С. 2.

Нашахалова К. Даниил Гранин: "Чудо выше причин" [Текст] : ["Блокадная книга" писателя] // Костер. - 2013. - № 9. - С. 4.

Оценили в Китае [Текст] : [лауреат премии "Большая книга" Д. Гранин] // Книжное обозрение. - 2013. - 16-30 дек. (№ 25/26). - С. 1.

Павлов, Ю. Мемуары последних лет [Текст] : заметки русского читателя / Ю. Павлов // Наш современник. - 2009. - № 5. - С. 235-244.

О книгах воспоминаний поэтов и писателей "шестидесятников".

Перевалова, С. В. Великая Отечественная война в произведениях современной "лейтенантской прозы" [Текст] / С. В. Перевалова // Литература в школе. - 2014. - № 6. - С. 18-22.

Праско, М. В. Проверочные работы по текстам Д. Гранина [Текст] : 10 класс / М. В. Праско // Русский язык - Первое сентября. - 2015. - № 9. - С. 33-35. - ил.

Проверочная работа и диктант для проведения в начале учебного года в 10 классе в качестве входного контроля.

Разумихин, А. "Бывают странные сближения" [Текст] / А. Разумихин // Наш современник. - 2012. - № 5. - С. 260-273.

Отзыв о романе Даниила Гранина "Все было не совсем так".

Ремизов, В. А. Один на один с Даниилом Граниным : культурологический очерк по книге «Интелгенды» [Текст] : [рецензия] / В. А. Ремизов // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2016. – № 2. – С. 250-253.

Рогова, К. А. О «петербургском тексте» в современной художественной литературе (опыт анализа целого текста) [Текст] / К.А. Рогова // Мир русского слова. – 2013. – № 1. – С. 77-85.

Анализ романа Д. Гранина «Мой лейтенант» и его главной проблематики – образа Петербурга в годы Великой Отечественной войны.

Рубашкин, А. О страхах и бесстрашии: к девяностолетию Даниила Гранина [Текст] / А. Рубашкин // Дружба народов. – 2009. – № 1. – С. 206-210.

Рубашкин, А. Правда, увиденная одним человеком [Текст] / А. Рубашкин // Звезда. – 2011. – № 9. – С. 128-133.

История написания «Блокадной книги» А. Адамовичем и Д. Граниным.

Рубашкин, А. Две стороны медали : как проходили в печать "блокадные книги" в застойные годы [Текст] / А. Рубашкин // Звезда. - 2005. - N 5. - С. 213-216.

О рецензиях и претензиях к авторам "блокадных книг".

Рубашкин, А. О страхах и бесстрашии [Текст] : к девяностолетию Даниила Гранина / А. Рубашкин // Дружба народов. - 2009. - N 1. - С. 206-210.

Рубашкин, А. Правда, увиденная одним человеком [Текст] / А. Рубашкин // Звезда. - 2011. - N 9. - С. 128-133.

История написания Алесем Адамовичем и Даниилом Граниным "Блокадной книги".

Самойлов, А. Даниил Гранин, человек с улицы Милосердия [Текст] / А. Самойлов // Будь здоров!. - 2012. - № 5. - С. 90-94, 4-я с. обл.

Своевременный Гранин [Текст] // Читаем вместе. - 2014. - № 1. - С. 1, 13.

Снеговая, И. Terra Incognita. К 90-летию Даниила Александровича Гранина [Текст] / И. Снеговая // Библиотечное дело. - 2009. - № 1. - С. 14-15. - ил.

Соболь, В. Поколение, не достигшее цели [Текст] / В. Соболь // Звезда. - 2007. - N 2. - С. 218-223.

Турков, А. Запретные главы: заметки на полях перепечатанной книги [Текст] / А. Турков // Дружба народов. – 2013. – № 4. – С. 244-246.

О новых разделах в издании «Блокадная книга», выпущенного впервые без цензуры.

Чижова, Е. "Когда подводишь итог..." [Текст] : о Данииле Гранине // Вопросы литературы. - 2009. - N 6. - С. 382-403.

Об автобиографическом произведении Даниила Гранина "Изменчивые тени".